

«В главном - единство, в спорном - свобода, во всем - любовь»

Блаженный Августин

ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ

2/2025
выпуск 62

Выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Никодима, митрополита Новосибирского и Бердского

*Тема номера:
Люблю я
Родину мою*

Воскресение Христово

В пасхальную ночь, когда крестный ход, обойдя церковь, оставив ее двери запечатанными и наступает, одна, последняя минута молчания перед взрывом пасхальной радости, в нашем сердце сознательно или бессознательно возникает тот же вопрос, который был, согласно евангельскому рассказу, в сердце женщин, пришедших рано утром, «едва воссиявшу солнцу», ко гробу Христа. Вопрос этот: «Кто отвалит нам камень от гроба?» Совершится ли еще раз это чудо? Станет ли еще раз ночь светлее, чем день? Наполнит ли нас еще раз эта ничем не объяснимая, ни от чего в мире не зависящая радость, которая всю ночь и еще столько дней будет звучать в этом обмене пасхальным приветствием: Христос Воскресе! Воистину Воскресе!

Минута эта всегда приходит. Двери открываются. Мы входим в залитый светом храм. Мы вступаем в ликующую пасхальную заутреню. Но где-то в душе вопрос остается. Что все это значит?

Что значит праздновать Пасху в этом мире, наполненном страданием, ненавистью, мелочностью, войнами, что значит петь «смертию смерть поправ» и слушать о том, что «мертвый ни один во гробе», когда смерть остается все еще, несмотря на всю жизненную суету, единственной абсолютной земной достоверностью...

Что ответить на все это? Пожалуй, первый приблизительный ответ

не может быть, чтобы все это было просто выдумкой! Не может быть, чтобы столько веры, столько радости, столько света — вот уже почти две тысячи лет — было бы только бегством, миражом. Может ли мираж длиться веками? Ответ этот, конечно, веский, но еще не окончательный. И надо прямо сказать, что окончательного, общеобязательного ответа, такого, который можно было бы напечатать в виде научного объяснения пасхальной веры, — такого ответа нет. Каждый здесь свидетельствовать может только о своем собственном и живом опыте и говорить за себя.

В живом и личном опыте, когда всматриваешься и вдумываешься в него, вдруг находишь то, на чем все остальное зиждется, что вдруг все освещает таким ослепительным светом, в котором действительно, как воск от лица огня, тают сомнения и вопросы. Что же это за опыт? Я не могу его иначе описать и определить, как опыт живого Христа. Не потому я верю во Христа, что раз в году и с самых ранних лет мне дано участвовать в пасхальном торжестве, а потому возможна Пасха, потому наполняется светом и радостью эта единственная ночь, потому такой победной силой звучит это приветствие: Христос воскрес! Воистину Воскресе! — что сама вера моя родилась из опыта живого Христа.

Первое, что я знаю, это то, что учение Христа живо, и нет ничего в мире, что можно было бы сравнить с ним. Но учение это — о Нем, о жизни вечной, о победе над смертью, о любви, побеждающей и преодолевающей смерть. И я знаю даже, что в жизни, в которой все кажется таким трудным и будничным, единственным, что никогда не изменяет, никогда не оставляет — это внутреннее сознание, что Христос со мной. «Не оставлю вас сиротами, приду к вам». И вот приходит и дает почувствовать Себя.

В молитве, в этом трепете души, в непонятной, но такой живой радости, в таинственном, но опять-таки, таком несомненном присутствии Его в храме во время Богослуже-

ния, в таинствах; все время растет этот живой опыт, это знание, эта очевидность: Христос тут, исполнились Его слова — кто любит Меня, с тем Я пребуду — «И мы придем к Нему и обитель у Него сотворим». В радости и в печали, в толпе и в одиночестве эта несомненность Его присутствия, эта сила Его слова, эта радость от веры в Него.

И поэтому все христианство есть не что иное, как новое и новое переживание веры — ее воплощение в обрядах, словах, в звуках, в красках. Неверующему она действительно может показаться миражом. Он слышит только слова, видит только непонятные церемонии. И объясняет их извне. Но для верующих все светится изнутри: не как доказательство его веры, а как ее результат, как жизнь ее в мире, в душе, в истории. Поэтому реальна, жива, современна нам Великая пятница: ее тьма и печаль, поэтому можем мы плакать у креста и переживать все то, что совершалось тогда, в день торжества зла, измены, трусости и предательства. Поэтому можем мы созерцать с трепетом и надеждой живоносный гроб в Великую субботу, поэтому можем мы каждый год праздновать Пасху. Ибо Пасха — это не воспоминание о событии прошлого. Это — реальная встреча, в радости и счастье, с Тем, в Ком наше сердце давно узнало и встретило жизнь и свет всякого света.

Пасхальная ночь — это свидетельство о том, что Христос жив и с нами, и мы живы с Ним. Вся она — призыв увидеть в мире и жизни зарю таинственного дня Царства света. «Днесь весна благоухает, — поет Церковь, — и новая тварь ликует...». Она ликует в вере, в любви и в надежде. «Воскресения день, и просветимся торжеством, и друг друга обьемем, рцем: братие! и ненавидящим нас простим вся воскресением и тако возопиим: Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав». Христос воскрес!

*Протоиерей
Александр Шмеман*

СЛОВО РЕДАКТОРА

Христос воскрес!

«Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в оны», — так поем мы сегодня с великой радостью, ибо есть чему радоваться: Иисус Христос, наш Спаситель, воскрес из гроба! День этот и радость эту даровал нам Господь.

Род человеческий в разные времена по-разному встречал этот праздник, как по-разному встретили и событие Воскресения современники Христа. Одни действительно пели и прославляли Бога, радуясь об этом событии. Другие воспринимали его с печалью и пуше прежнего разжигали свою вражду и ненависть к Нему.

С радостью Воскресение Христово встретили богобоязненные женщины-мироносицы. Ангел сказал им: «Не бойтесь, ибо знаю, что вы ищите Иисуса распятого; Его нет здесь — Он воскрес, как сказал... Пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее; там Его увидите» (Мф. 28,5-7).

С радостью Воскресение Христово приняли люди, которые, не боясь гнева иудейского, до последней минуты стояли у креста, созерцая смерть Господню; которые со слезами сокрушения провожали Его ко гробу, хороня, как казалось, вместе с Ним свою надежду. В Воскресении Христовом эти рабы Божии увидели не только источник радости, но и торжество Божественной правды и исполнение Божественных обещаний.

Подлинная пасхальная радость — удел тех, кто вместе с благоразумным разбойником повторяет: «Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое» (Лк. 23,42). Такие люди в день Пасхи сердцем чувствуют и слышат благодатный ответ воскресшего Господа: «Ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23,43).

Подлинная радость охватывает все наше существо, если мы приготовили себя к празднику Пасхи, приняв святыне таинства Покаяния и Божественного Причащения, соединяясь со Христом в Его страданиях и воскресении. Святой апостол Павел говорит: «Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше» (2 Кор. 1,5).

Будем славить Воскресшего Господа не только устами, но и нашими делами, нашей жизнью. Только тогда Пасха для нас будет очистительной и спасительной, когда истина Воскресения Христова станет нашей истиной, основанием нашей веры, содержанием нашей жизни. Тогда и радость наша будет полной радостью, о которой евангелист Иоанн Богослов говорит: «Радости вашей никто не отнимет у вас» (Ин. 16,22).

Воскресение Христово да вдохновит нас, братья и сестры, на подвиг чистоты и правды, на подвиг труда ради вечной радости в Боге здесь и в невечернем дне Царствия Божия. Воистину Воскресе Христос!

*Настоятель Сергиево-Казанского храма
пос. Краснообск протоиерей Александр Реморов*

**Уважаемые читатели, просим Вашей поддержки!
Пожертвовать на издание нашего журнала можно пополнив счет
редакционного телефона 8-923-101-5852, телефон привязан к карте.**

Журнал «Православная семья», издание Новосибирской епархии Русской Православной Церкви. Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви, свидетельство — 115 от 01.08.2011 г.

Главный редактор: протоиерей Дионисий Михалев. Редактор: Лютина Ю.В.

Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Каргополова Е.В.

На обложке фото: Лютина Юлия. Дизайн и верстка: Бориско Наталья.

Тел. (383) 348-5370, 308-75-03 www.skh.su e-mail: kat150171@gmail.com

Отпечатано в типографии ООО «Печатный дом-Новосибирск». Тираж 999 экз.

Подготовлен прихожанами прихода в честь иконы Божией Матери «Казанская» п. Краснообск. Издается на пожертвования прихожан.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

Читайте в этом номере:

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВЕЧНОМ

Пасхальная радость 4

НАШЕ ДОСТОЯНИЕ

Любили ли святые Родину? 6

ПАЛОМНИЧЕСТВО

Белый ангел Москвы 8

К ЮБИЛЕЮ ПОБЕДЫ

Женщина-легенда 12

ИНТЕРВЬЮ

Пока сердца стучат — помните 14

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ

Архимандрит Макарий Реморов 18

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Всё для победы 22

ОПЫТ ВОСПИТАНИЯ

Как воспитать любовь к Родине 24

КОЛОКОЛЬЧИКИ

Рассказы старого колокола.
Дар Божий. 26

Однажды и всегда.
Школьная повесть 29

Клуб «Ромашка». Сказка 32

Что такое Пасха 33

СЛОВО МОЛОДЫМ

О русской классической литературе
и не только 34

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

Старик 35

Приходская жизнь 39

Просим молитв о здравии рабов Божиих: протоиерея Александра, матушки Татианы, протоиерея Дионисия, матушки Наталии, Елены со чадами. Иулии со чадами, Дмитрия, Юрия со чадами, Елены, Екатерины со чадами, Сергия, Наталии со чадами, Александра, Марины со чадами, без помощи которых издание нашего журнала было бы невозможно. Ищем постоянных благодетелей.

Просим не использовать журнал
в хозяйственных целях.

Если он стал вам не нужен, принесите его
в храм или подарите другим людям.

ПАСХАЛЬНАЯ РАДОСТЬ

Утро пасхального дня. Оно наполнено особой чуткой тишиной, ароматом ладана и твёрдым упованием, что чудо Воскресения свершилось. Сегодня, здесь, сейчас Христос воскрес! Мы прошли это путь с женами-мироносицами. Мы стояли у пещеры, ожидая с надеждой, что обетование исполнится. Мы пели и ликовали, подобно древнему царю и пророку Давиду, вновь, на разные голоса, в прекрасных песнопениях вознося радость до небес. И вот, отпраздновав Пасху «весёлыми ногами», возвращаемся из храмов по домам. Нас ждёт праздничная трапеза, чисто убранное жилище, привычные, но каждый раз долгожданные куличи, яйца, пасхи. И вдруг тишина, какая бывает перед рассветом. Ещё не погасли звёзды, и нет даже отблеска полоски на востоке. Но мы точно знаем, что утро близко. Самое время замереть, войти в эту тишину и попытаться осознать, что же принесло в мир Воскресение Христово. Ответ может оказаться неожиданным.

С праздником Пасхи связано так много традиций и обычаев, что бывает непросто пробраться сквозь столетние пласты всевозможной кулинарии, омовений и очищений, игр и звонов и прочего. Весной этого года ученикам восьмого и десятого класса вполне приличной школы был задан вопрос — что такое Пасха. Быстрый ответ — это когда куличи и яйца. Простой эксперимент легко показывает, что именно эта составляющая для большинства соотечественников выходит на первый план. В Великую субботу столы перед храмами, куда приносят освещать всевозможную праздничную снедь, напоминают выставку кондитерского искусства. Куличи, пасхи украшены изысканно, яйца декорированы так, что просто страшно будет разбить такую кра-

соту. Тонкая ручная работа требует огромного мастерства, терпения и времени. Результат вызывает неподдельный восторг. Ни в коем случае не хочу сказать, что это плохо! Часто украшения делаются совместными усилиями всей семьи, когда дети стараются вместе с мамами. И, вполне возможно, эта работа сопровождается рассказом о событиях Великой субботы и последующего Воскресения. Правда, обычно это не столь изысканные творения. У русских классиков мы с умилением читаем рассказы о Пасхе и сожалеем, что нынче не так красиво, не столь празднично и весело. Иван Шмелев из далёкого Парижа вглядывается в ту, давнюю, любимую Россию, с воздушными духовитыми куличами, бесконечными корзинами яиц, свечами и красными дорожками, с трепетным ожиданием Пасхи детской душой. Лауреат Нобелевской премии Иван Бунин в чудесных стихах ликует о Воскресении. Александр Куприн, воспевавший утерянную московскую Пасху, с гудящим немолчно колокольным звоном, богатыми столами, пестрыми нарядами. Правда, несколько ранее Николай Васильевич Гоголь о Пасхе говорит совсем по-другому, без той ностальгической идеализации, что свойственна его младшим братьям по перу. Он лишь надеется, что истинный Пасхальный дух не покинет Россию, что люди будут праздновать Воскресение Христово так, как и следует его праздновать — с истинной любовью к ближнему, творя добро, не помня обид. Ему не было нужды скрывать горькую правду от себя или искать утешения в чужой стране: он с печалью говорил о том, что Пасха давно уже не несёт в себе духа Воскресения: «день этот есть день какой-то полусонной беготни и суеты, пустых визитов...; что честолюбие кипит у нас в этот день

еще больше, чем во все другие, и говорят не о воскресении Христа, но о том, кому какая награда выйдет...». Но он надеялся...

В стране победившего атеизма куличи и яйца присутствовали, по крайней мере, почти всегда. Но что скрывалось за этими символами, и что же такое Пасха — оставалось за кадром в сознании большинства людей. И всё же Пасха была! Её бережно хранили гонимые бывшие насельники монастырей, узники Соловков, да и других лагерей огромного Гулага тайком праздновали Воскресение Христово, подвергая себя нешуточной угрозе. Её цепко держали в памяти жители городов и деревень и передавали потомкам. Это было непросто. Гонения на всё, что было связано с верой во Христа, не прекращались во все годы советской власти. Война только чуть ослабила идеологический пресс. В блокадном Ленинграде, колыбели революции, откуда тяжёлый каток покотился по России, сминая и круша храмы, иконы, людей, жизнь, даже там, пусть и не столь широко, как сейчас об этом говорят, Пасха тоже была! В немногих уцелевших храмах весной 1942 года служили немногие уцелевшие священники для шатающихся от голода немногих прихожан. Не было куличей, не было крашенок-писанок, не звонили колокола. Но Христос был посреди этих людей точно! Как и всегда с теми, кто в страданиях ищет Его помощи.

Нам выпало счастье не только открыто и радостно праздновать Воскресение, но и дана уникальная возможность узнать глубоко и подробно об этом событии. За всю историю христианства не было такого количества открытой информации о Пасхе и её смыслах. Есть книги, есть надёжные источники в сети интернет. Есть многочисленные храмы. Почему же тогда наши дети имеют очень приблизительное понятие о Воскресении? Что принёс в мир Воскресший Христос? Зачем вообще была Пятница со страшным Крестом? Почему в иконографии нет изображения Воскресения? Икона, где Христос Воскрес — это сошествие во ад. Если мы рассмотрим её внимательно, то не можем не заметить, как поспешно Он туда влетел. Одежды Христовы стремительно развеваются, а Он уже протягивает руки людям, что так долго ждали Его. Он сейчас выведет их отсюда, уже сломаны адские ворота, нет больше преград между Богом и людьми. Смерти нет. Христос отменил её Своей смертью. Нам трудно до конца осознать эту мысль. Весь житейский опыт её отвергает. Человек рождается, как-то живёт и в конце обязательно умирает. Никто из нас не видел, чтобы хоть кто-то воскрес после смерти, ожил. Вера в воскресение мертвых требует от человека полного доверия Богу, потому что доказать это опытным путём невозможно. Есть Евангелие, как убедительное свидетельство очевидцев, которое просто невозможно выдумать. Есть удивительные исторические факты. Горстка напуганных иудеев, поверивших некоему Учителю, после Его страшной смерти вдруг обрела неви-

данное мужество. Косноязычные необразованные рыбаки превратились в ярчайших проповедников, в невиданно короткие сроки приобретающих многочисленных адептов новой религии. Без Воскресения Христова, без победы над смертью это было бы невозможно. Христос распялся за каждого человека, живущего на земле от сотворения мира до последних времен. И Воскрес тоже для каждого, без всяких исключений. И даровал жизнь вечную всем. Христианство действительно полностью изменило мир. И, значит, каждого из нас.

Эту мысль, если додумать её до конца, вместить довольно сложно. Кто я такой, чтобы Бог вообще обо мне вспомнил? С мелочными грехами, завистью и ленью, злобой и тщеславием, со всем, что неуклонно тянет к земле, гнёт, не давая поднять глаза к небу. Зачем я Ему? Может ли Он меня понять? Может. Христос Бог и Человек. Истинный, настоящий. Он жил на не самой уютной земле в не самое лучшее время. Да и было ли оно когда-нибудь лучшим? Ему было голодно и холодно, Его не принимали и гнали, и даже те, кто считались близкими, друзьями, далеко не всегда понимали, Кто рядом с ними. Ученики спорили о местечке поближе к трону, совсем как это делают люди сейчас, стараясь приблизиться к власти имущим, чтобы получить дивиденды. Он мог предложить только Крест. А уж за ним — Царствие Небесное. Он понимал боль и горечь каждого, проник в бездну отчаянья, когда вскричал на кресте: «Боже мой! Боже мой! Для чего Ты меня оставил?» (Мф. 27:46). Не так ли мы кричим, когда весь мир, кажется, рушится, всё, что было понятным и правильным, превращается в зыбкость и тьму. Слышит ли Он нас? Да. Но только мы все же должны позвать Его сами. Христос открыл двери, но никого не поведёт сквозь них насильно. Человек должен пойти сам, хотя бы один шаг сделать навстречу. Любовь не приемлет насилия, даже из самых лучших побуждений. Поэтому бессмысленно сетовать, жаловаться и страдать, не уповая при этом на Христа. При этом вера в Воскресение не имеет ничего общего с узколобым фанатизмом. Осознание своей греховности, невозможности спастись только своими силами требует немалого мужества и трезвости мышления. Просто именно на этом и держится христианство. В этом его уникальность. Евангелия, все, не являются сборниками моральных норм и правил. Они говорят только о Христе и только самое главное. А что главное? Христос Воскрес, конечно! Он шёл навстречу смерти, не только своей, но и нашей. Смерть не сумела избежать этой встречи, смертельной для неё. Воскресение Христово — это про жизнь. Это про то, что блаженны плачущие, кроткие, чистые сердцем, милостивые и миротворцы. Про то, что, как бы не старались злоба, ненависть, смерть захватить мир и каждого из нас, у этих отвратительных существ ничего не выйдет.

Воистину Воскресе Христос!

Е.Ч.

Как-то я невольно стала свидетельницей такого разговора в храме: наша Родина – это Царство Небесное, куда мы и должны стремиться, а на земле у нас только временное пристанище, поэтому привязываться к Отечеству не стоит. Вроде понятная позиция, с которой наши святые... не согласились бы.

Любили ли святые Родину?

Преподобный Сергей Радонежский, благоверные князья Дмитрий Донской, Александр Невский и многие другие жили так: на первом месте Бог, а на втором — Родина. И оба понятия — очень высоко над всем остальным и тесно взаимосвязаны. Неслучайно у нас есть понятие: Родина-мать. За Родину святые оставляли свои кельи и шли ее защищать. Это Ослябя, Пересвет, Илья Муромец, братья Троице-Сергиевой лавры и Пафнутьев-Боровского монастыря, сражавшиеся вместе с ополчением против Лжедмитрия и поляков.

Весь Закон Божий заключен в двух заповедях — любви к Богу и любви к ближнему. Господь наш Иисус Христос говорит: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки». (Мф. 22, 37-40).

Святитель Филарет Московский, объясняя эти слова Господа, относит к любви к ближним и пятую заповедь о почитании родителей. А в пояснении он пишет: «Вместо родителей для нас являются: Отечество, потому что оно есть великое семейство, в котором Государь есть отец, а подданные — дети Государя и Отечества; пастыри и учителя духовные, потому что они учением и Таинствами рожают нас в жизнь духовную и воспитывают в ней; старшие по возрасту; благодетели; начальствующие в разных отношениях».

И, действительно, если взглянуть на библейскую историю, то мы найдем подтверждение такого отношения к своему Отечеству. Все святые любили свой народ и свое Отечество, воевали за него и заботились о его благе. Например, святой судья Самсон, которому посвящены 13, 14, 15 и 16 главы книги Судий, практически всю свою жизнь воевал с врагами своего земного Отечества. Между тем в нем действовал Дух Святой.

Помните, что отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества Небесного, потому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить, чтобы наследовать жизнь вечную там

Праведный Иоанн Кронштадтский

Все вожди и судьи Израилевы, как то: святой Иисус Навин, Девора, Иефай, Гедеон и т.д., так же воевали за свой народ и землю, данную им Богом. Можно также вспомнить святого пророка Давида, первым подвигом которого был поединок с великаном Голиафом, самым сильным бойцом вражеского войска, пришедшего оккупировать его Родину. И не за любовь ли к своему земному Отечеству прославляется в Священном Писании вдовица Иудифь, которая спасла свой родной город от нашествия иноплемеников, убив предводителя вражеского войска?

В Новом Завете также встречается множество примеров любви к Родине и к своему народу. Святому Апостолу Павлу принадлежат следующие, исполненные великого патриотизма слова: «...великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть Израильтян»... (Рим. 9, 2-4). Объясняя эти слова Священного Писания, блаженный Феофилакт Болгарский пишет: «Словами за братьев моих, родных мне по плоти, указывает на самую нежную и пламенную любовь свою к иудеям».

В пользу любви к своему земному Отечеству свидетельствует и вся русская история, как церковная, так и гражданская. Наши благоверные князья и святые воины всегда заботились о благе вверенного им народа и защищали его от покушений иноплемеников. И не ради ли народа русского предпринимал святой Александр Невский поездки в орду, чтобы утолить гнев хана? Перед Куликовской битвой русские воины видели чудное видение — два всадника в небе прогоняли черные полчища врагов, говоря: «Кто велел вам губить Отечество наше?» Это были святые страстотерпцы Борис и Глеб. Следовательно, и в Небесном Царствии пребывая, святые не

Тот, кто не любит отечество земное, неблагонадёжен для Отечества Небесного

Святитель Филарет Московский

забывают о своем земном Отечестве и заботятся о нем

О том, что бой с врагами Божиими за Веру и Отечество свят, свидетельствует игумен Земли Русской преподобный Сергей Радонежский, который благословил двоих схимников из братии своего монастыря на битву с татаро-монголами. И ведь павший в этом бою Александр Пересвет прославлен Церковью в лике святых, хотя он также убил басурманского силача Челубея. Опираясь на этот пример, во дни Смутного времени, когда польские католические оккупанты осадили Троице-Сергиеву Лавру, ее братия без колебаний оказала вооруженное сопротивление полякам. И не к защите ли Веры и Отечества с оружием в руках призывал русских людей священномученик Ермоген, который за эти же идеалы отдал свою жизнь?

Святитель Митрофан Воронежский всячески подерживал Императора Петра I в его трудах по укреплению обороноспособности нашей армии и флота. Святой праведный адмирал Феодор Ушаков, не потерпевший ни одного поражения в морских сражениях, всю жизнь боролся за Веру и Отечество против их врагов. Преподобный Серафим Саровский изгнал пришедшего к нему масона-декабриста, замышлявшего мятеж против Царя. Святой страстотерпец Царь Николай говорил: «Если для блага России нужна жертва, то пусть я буду этой жертвой». И он принес эту жертву.

Все перечисленные мною князья, воины, монахи, святители не потому святые, что созидали и защищали державу, а скорее наоборот, Россия созидалась и покрывалась Богом потому, что они — святые. Вся жизнь этих, и многих других, не упомянутых мною праведных людей, была посвящена одному — исполнению заповедей Божиих. И сбылось над ними слово Евангелия: они прежде всего искали Царствия Божия и правды Его (ср. Мф.6, 33), и приложилось им великое государство, да такое, идеалом которого долгое время было не земное благосостояние, но Христова святость. Недаром Русь называли святою. Вот в чём единственное истинное величие нашего отечества: в пусть даже плохо воплощавшемся, но все же стремлении к идеалу святости.

Если же взять более близкое для нас время, то во время Великой Отечественной войны наши старцы молились за Россию о ее победе. Преподобный Серафим Вырицкий тысячу ночей молился на камне, испрашивая победу русскому оружию. Святая блаженная Матронушка просила приносить ей палочки, по которым она молилась за наших воинов. Русская Православная Церковь собирала деньги на военную технику для нашей армии, сражавшейся с гитлеровцами. На эти средства была построена танковая колонна «Дмитрий Донской» и эскадрилья «Александр Невский». В храмах молились о победе нашей армии в борьбе против гитлеровских оккупантов. Для пол-

Служа отечеству, мы сим самым служим Богу. Как же приходит некоторым на мысль, будто между сими служениями нет союза и будто посвятивший себя одному неизбежно оставит и забудет другое?

Святитель Феофан Затворник

ноты картины вспомним, что Гитлер часто повторял имя Божие, кощунственно изображал на своих танках и самолетах кресты, открывал храмы на русской земле, а в России первая половина 20 века прошла под флагом борьбы с религией, и причин ненавидеть советскую власть у священноначалия, казалось, было много.

Святитель Лука Войно-Ясенецкий говорил об этом в своих проповедях: «... только враги человечества могут сочувственно помышлять о фашизме и ожидать от Гитлера свободы Церкви...»

Сердца нацистов и их приспешников смердят пред Ним дьявольской злобой и человеконенавистничеством, а из горящих сердец воинов Красной Армии возносится фимиам беззаветной любви к Родине и сострадания к замученным немцами братьям, сестрам и детям. Вот почему Бог помогает Красной Армии и ее славным союзникам, карая выступивших якобы во имя Его гитлеровцев».

Как же теперь нам, оставаясь христианами, и в этом полагая главный смысл нашей жизни, послужить и нашему Отечеству, беря пример с сонма праведников, в земле Российской просиявших? Христианство велит всё начинать с себя, созидать святость в себе. Мало быть просто начитанным человеком, изучающим свою веру, по воскресеньям посещающим храм. Нужно быть нравственным порядочным человеком, нужно стараться воплощать в жизнь христианские идеалы. Подлинный патриотизм и подлинная любовь к Родине должна проявляться в делах, не в словах.

А в заключение приведу цитаты 3-х русских святых, потому что лучше про любовь к Родине и не скажешь.

Святитель Филарет Московский: «Тот, кто не любит отечество земное, неблагонадёжен для Отечества Небесного».

Праведный Иоанн Кронштадтский: «Помните, что отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества Небесного, потому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить, чтобы наследовать жизнь вечную там».

Святитель Феофан Затворник: «Служа отечеству, мы сим самым служим Богу. Как же приходит некоторым на мысль, будто между сими служениями нет союза и будто посвятивший себя одному неизбежно оставит и забудет другое?».

Юлия Лютина

Первое строение, которое видит каждый, кто входит в ворота Марфо-Мариинской обители, — это величественный Покровский собор. В ожидании экскурсии мы осматриваем собор.

Он кажется древним, но внешность обманчива (и это задумка архитектора) — возраст его не так велик — главный храм обители построен в начале прошлого века тоже по проекту архитектора Алексея Щусева в старинном псковско-новгородском стиле и был освящен в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

Несмотря на всю свою основательность и приземистость, внутри собор очень светлый и просторный. Воздушность придает внутреннему убранству храма именно то, что росписи не доминируют, они размещены «то-

дущего собора Елизавета Федоровна видела только Михаила Васильевича Нестерова, с ним же советовалась по выбору архитектора главного храма Обители.

При входе в храм обращает на себя внимание большое, светлое помещение трапезной и длинные скамейки вдоль стен. На экскурсии мы узнали, что это помещение активно использовалось для духовно-просветительских бесед и учебных занятий сестер.

Необычна роспись собора. Узнаваем стиль М. Нестерова, преобладают все оттенки синего. Росписи в храме, кстати, хорошо сохранились, очевидно, благодаря тому, что с 1944 года в обители располагался Всероссийский художественный научно-реставрационный центр имени И.Э. Грабаря.

Белый ангел Москвы

дивительная особенность монастырей в больших городах: на их территории как будто останавливается время: и вот ты уже не слышишь городского шума, нет привычной суеты, размеренность и спокойствие словно разлиты в воздухе. Бывая в Москве, мы всегда стремимся зайти в Марфо-Мариинскую обитель — тихий уголок на Большой Ордынке в Замоскворечье, напитанный духом старой Москвы.

С улицы входим в обитель через Святые ворота, достаточно скромные и строгие, в древнерусском стиле (авторский проект Алексея Щусева). За воротами — очень ухоженная территория, множество посадок.

чечно» — растительная вязь над арками, крест в центре свода, ангел на колонне... Возможно, по замыслу Елизаветы Федоровны храм так и должен был остаться в основном белым, чтобы ничто не отвлекало от молитвы, а возможно ей не хватило времени, чтобы довести до конца свой замысел. Сейчас уже никто не узнает, как оно должно было быть.

Над созданием храма трудились не просто талантливые мастера, но люди, близкие по духу Великой княгине Елизавете Федоровне. В первую очередь, это архитекторы Алексей Щусев и Никифор Тамонькин, известные художники Михаил Нестеров и Павел Корин. Художником бу-

Первое, что видишь перед глазами, заходя в Покровский собор — роспись Нестерова «Путь ко Христу». О росписях можно говорить отдельно. Очень необычно и красиво.

В правом приделе храма — рака с частицей мощей (десницей) преподобномученицы Елизаветы Федоровны:

Основание обители связано с трагическими событиями в жизни великой княгини Елизаветы Федоровны Романовой. В 1905 году от рук террориста трагически погиб горячо любимый муж Елизаветы Федоровны. После этого Великая княгиня удаляется от светской жизни и полностью посвящает себя благотворительно-

сти, которой, к слову, занималась и раньше.

Очень хотелось бы подробнее рассказать о жизни Елизаветы Федоровны. К сожалению, в рамках этой статьи это сложно сделать. Но кратко все же напишу.

Элла родилась в 1864 году в семье великого герцога Гессен-Дармштадского Людвига IV и принцессы Алисы, дочери английской королевы Виктории. Как немецкую принцессу, ее воспитывали в протестантской вере. Сестра Елизаветы Алиса стала супругой Николая II, а сама она в 1884 году вышла замуж за великого князя Сергея Александровича Романова и стала российской княгиней. По традиции всем немецким принцессам давали отчество Федоровна — в честь Федоровской иконы Божией Матери.

Говорят, ни один художник, писавший портрет великой княгини Елизаветы Федоровны, не оставался доволен своей работой. Красота, ослепительная в реальности, ускользала, когда ее пытались зафиксировать на холсте.

Думается, загадка этой красоты в том, какой путь прошла преподобная Елисавета. Редко кому за столь короткую жизнь выпало столько горя и редко кому при этом удавалось сохранить такое достоинство и принести столько пользы людям, как великой княгине Елизавете Федоровне.

На ее долю выпало немало испытаний. На ее глазах выпал с балкона и разбился ее младший брат, страдавший гемофилией,

она, 14-летняя девочка, первая спустилась к нему и подняла его окровавленное тело, в скором времени умерла от дифтерии ее младшая сестренка, а затем и мать, которой на тот момент было всего 35 лет.

В 19 лет она вышла замуж и оказалась в России. Елизавета Федоровна в совершенстве выучила русский язык и полюбила новую родину всей душой. В 1891 году, после нескольких лет размышлений, она приняла православие. В отличие от своей родной сестры — Аликс, ставшей супругой императора Николая II и потому обязанной принять Православие, для Елизаветы переход в новую веру стал личным, осмысленным и, более того, выстраданным решением. Своему отцу в письме она писала: «...Ты говоришь, что внешний блеск церкви очаровал меня. В этом ты ошибаешься. Ничто внешнее не привлекает меня и не богослужение — но основа веры. Внешние признаки только напоминают мне о внутреннем... Я перехожу из чистого убеждения; чувствую, что это самая высокая религия...» Елизавета сразу почувствовала, что и вера без дел мертва, и дела без веры тщетны. Много занималась благотворительностью: посещала больницы, тюрьмы, детские приюты.

В 1905 году от бомбы террориста погиб генерал-губернатор Москвы великий князь Сергей Александрович. Елизавета Федоровна пер-

вой прибыла на место трагедии и своими руками собирала части тела любимого мужа, разбросанные взрывом. Это было страшным ударом для нее, после которого Елизавета Федоровна резко изменила свою жизнь и всё оставшееся время посвятила помощи людям.

Продав всё своё имущество и драгоценности, отдав в казну ту часть, которая принадлежала династии Романовых, на оставшиеся вырученные деньги Елизавета Федоровна приобретает в Замоскворечье усадьбу с четырьмя строениями и обширным садом и в 1909 году открывает там Марфо-Мариинскую обитель. Это становится делом ее жизни.

Юная Елизавета Федоровна с сестрами

Елизавета Федоровна и Сергей Александрович Романовы

Обитель должна была походить на дом Лазаря, воскрешённого из мёртвых Иисусом Христом. Сестёр праведника, Марфу и Марию, великая княгиня считала олицетворением высокой духовности, служению Богу через самоотверженную помощь страждущим.

Форма служения в обители была близка к монастырской жизни. Но вместе с тем существовало и одно важное отличие. Сёстры обители не постригались в монашество. Их посвящали в крестовые сестры. Они брали обеты целомудрия, послушания, безбрачия на определенное время, после окончания которого могли выйти замуж или просто покинуть стены обители. Также каждая из них проходила курсы медицинской подготовки. Сестры обители учились не только медицине, но и умению духовно наставлять опустившихся, заблудших и отчаявшихся людей. Каждое воскресенье после вечерней службы в соборе Покрова Божией Матери устраивались беседы для народа. Сюда приходили совершать

богослужения и проповедовать лучшие пастыри и проповедники не только Москвы, но и многих отдаленных мест России.

Сама Елизавета Феодоровна тоже не была пострижена в монахини, но возведена в сан настоятельницы обители. Она без сожаления простила со светской жизнью, сказав сестрам обители: «Я оставляю блестящий мир, но вместе со всеми вами я восхожу в более великий мир — в мир бедных и страдающих».

Хирургическое отделение больницы обители считалось тогда лучшим в Москве, здесь брались лечить безнадежных больных, от которых отказались в других больницах. Для лечения приглашали лучших специалистов: 34 врача работали бесплатно. Была и бесплатная столовая для бедняков. Марфо-Мариинская обитель, по сути, выполняла роль многофункционального социально-медицинского центра.

Вместе со своей келейницей Варварой Яковлевой Елизавета Федоровна часто посещала Хитров рынок — место притяжения для московской бедноты. Здесь матушка находила беспризорников и отдавала их в городские приюты. Вся Хитровка уважительно называла великую княгиню «сестрой Елисаветой» или «Великой матушкой», а ещё — «Белый ангел Москвы».

Современница великой княгини — Нонна Грэйтон, фрейлина ее родственницы принцессы Виктории, свидетельствует: «Она обладала замечательным качеством — видеть хорошее и настоящее в людях, и старалась это выявлять. Она также совсем не имела высокого мнения о сво-

их качествах ... У нее никогда не было слов «не могу», и никогда ничего не было унылого в жизни Марфо-Мариинской обители. Все было там совершенно как внутри, так и снаружи. И кто бывал там, уносил прекрасное чувство».

В больнице Елизавета Феодоровна брала на себя самую ответственную работу: ассистировала при операциях, делала перевязки, находила слова утешения, стремилась облегчить страдания больных.

Трудно найти сферу социального служения, которая не была бы охвачена покровительством Великой матушки. «Преподобно-мученица Елисавета в своей жизни смогла соединить воедино святость благоверной княгини, преподобной праведницы и мученицы за Христа и оставила нам пример жизни по Евангелию, — отметил Святейший Патриарх Алексий II в своем послании. — Благоговейное почитание Бога и любовь ко всему Божиюму — вот главные качества Великой Княгини, помогавшие ей при всех переменах жизни. Покрывать все любовью — это ее завет нам».

Откуда взялась в немецкой принцессе, красивой светской женщине эта глубина постижения православной веры, преданность России? Она не просто полюбила, но приняла Россию как свою судьбу и Божий Промысел. В 1917 году немецкие дипломаты предлагали помочь великой княгине уехать за границу, но она ответила, что разделит со своей новой родиной все ее испытания. Уважение и любовь к новой родине стало для иностранной принцессы жизненным принципом, возведенным до уровня христианского подвига. Как тут не

вспомнить недавний исход молодых людей в Грузию и Казахстан и небрежное отношение к своей Родине части наших граждан.

Я не смогу написать на страницах журнала всего того, что эта женщина сделала для людей, для своей новой Родины. Кому интересно, без труда смогут найти эту информацию. Но поверьте, это очень много. Дай, Бог, каждому из нас сделать толику из этого. Ее имя навсегда связано с христианским милосердием и личной благотворительностью.

Жизнь Великой матушки оборвалась в ночь на 18 июля 1918 года. Большевики зверски расправились с арестантами, с Елизаветой Феодоровной были еще несколько представителей императорской династии и сестра из обители Варвара. Большевики сбросили их живыми в шахту и взорвали несколько гранат. Елизавета Феодоровна со смирением и мужеством приняла мученическую смерть. В 1992 г преподобномученица Великая княгиня Елизавета была канонизирована Русской православной церковью.

В 1921 году останки великой княгини Елизаветы Федоровны и инокини Варвары вывезли в Иерусалим. Там они обрели покой в усыпальнице храма святой равноапостольной Марии Магдалины в Гефсимании.

Очень светлое и теплое чувство остается от посещения обители. Оказавшись там, возьмите обязательно экскурсию в храм и дом-музей. Сестры обители и сейчас стараются трудиться так, как они думают, понравилось бы Елизавете Феодоровне: здесь и поныне осуществляется множество социальных проектов.

Интересное продолжение истории о жизненном пути Елизаветы Феодоровны ждало нас в Новоспасском монастыре.

На экскурсии в Марфо-Мариинской обители нам сказали, что на месте убийства мужа в Кремле Елизавета Феодоровна в 1908 году воздвигла памятник — крест по проекту художника Васнецова. На памятнике были на-

писаны слова Спасителя со Креста: «Отче, отпусти им, не ведают бо что творят». Большевики, придя к власти, уничтожили его.

Бывая в Новоспасском монастыре, мы всегда обращали внимание на необычный и красивый памятный крест на его территории. И каково же было наше удивление, когда на экскурсии по монастырю нам сказали, что крест, стоящий на территории монастыря — уменьшенная копия того, васнецовского креста, поставленного Елизаветой Феодоровной когда-то в Кремле, а останки великого князя лежат в усыпальнице бояр Романовых здесь же. В настоящее время собираются материалы для канонизации Великого князя.

Московские страницы жизни стали венцом биографии великой княгини Елизаветы Федоровны. Москва оказалась не просто лучшим, но единственным местом на земле, которое позволило ей реализовать свой неповторимый дар благотворительности. Жизнь великой княгини Елизаветы Федоровны Романовой, до последнего вздоха служившей Москве и России, оставила заметный след в истории нашей страны и в русской культуре.

В России было немало верных сынов и дочерей, которые, защищая Москву, отдали жизнь за спасение столицы своего Отечества. Но мало таких, кто, не имея ни капли русской крови, полюбили Россию как свою вторую родину и предпочли смерть спокойной жизни за рубежом, вдали от Москвы.

Слабую женщину не пугала возможность смерти. Но как заклинание себе и другим она повторяла: «Надо бояться жить, если изменяешь долгу в критической ситуации».

В своих воспоминаниях о Великой княгине графиня Олсуфьева размышляла: «Немыслимо представить себе, что когда-нибудь можно будет узреть подоб-

Уменьшенная копия креста на территории Марфо-Мариинской обители, воздвигнутого Елизаветой Феодоровной в Кремле на месте гибели мужа, Сергея Александровича

ное бытие, столь отличное от всех других, так далеко превосходящее общий уровень, столь пленительное в силу ее красоты и очарования, столь неотразимое в силу ее доброты; она обладала даром притягивать людей без усилий; все понимали, что она жила на более высоком уровне развития и доброжелательно помогала всем идти выше. Она никогда не давала человеку почувствовать его более низкое положение; напротив, без какого бы то ни было фальшивого смирения с ее стороны, она выявляла лучшие качества своих друзей».

В апреле 1918 года Елизавета Феодоровна писала старому другу пророческие слова:

«Каждый должен фиксировать свои мысли о горнем мире для того, чтобы видеть вещи в их истинном свете и быть готовым сказать: «Да будет воля Твоя», когда все видят полное разрушение нашей любимой России. Помни, что Святая Русь, Ортодоксальная Церковь, которую не одолеют врата ада, все еще существует и всегда будет существовать. Те, кто могут верить в это, без сомнения увидят внутренний свет, который светит во тьме среди бури».

Я не в экзальтации, дорогой друг. Я просто уверена, что Бог, который карает, есть в то же время Бог, который любит».

Юлия Лютина

Женщина-легенда

Зина Туснолобова появилась на свет в 1920 году в простой крестьянской семье, которая переехала из хутора близ белорусского города Полоцка в маленький шахтерский городок Ленинск-Кузнецкий на Кузбассе. Там Зина ходила в школу, а после, закончив ее, поступила на работу.

Это была жизнь самой обычной советской девушки. Зина встретила хорошего парня — Иосифа Марченко. Весной 1941 года Иосиф сделал Зине предложение, а она, конечно, согласилась. Пара начала готовиться к свадьбе, но планам не суждено было сбыться. Началась война.

Иосиф ушел на фронт. Зина окончила курсы медсестёр и тоже ушла добровольцем. Так началась у девушки новая жизнь.

2 февраля 1943 года. Зинаида в армии уже восемь месяцев, на её личном счету 123 спасённых жизни. Бой у станции Горшечное Курской области, фашисты взяты в кольцо, яростно пытаются выйти из окружения. Зина — на поле боя, помогает солдатам. Пытаясь спасти раненого командира, Зина сама получает серьезное ранение. «...Очнулась, когда фашисты ходили по полю и добивали раненых, — рассказывала Зинаида Михайловна. — Ко мне подошёл фашист, стал бить по голове и в живот чем-то тяжёлым, думаю, прикладом. Потом в ход пошли сапоги. Я снова потеряла сознание...»

Разведгруппа обнаружила Зину ночью. Солдатам пришлось буквально вырезать ее из снега, в который вмерзло тело девушки. Только на третий день ее удалось доставить в госпиталь, но было слишком поздно: от сильного обморожения всех конечностей развилась гангрена. Зина перенесла 8 операций и выжила, но руки и ноги пришлось ампутировать.

Причем в госпитале отчаянно не хватало медикаментов. Последние две операции были проведены с таким малым количеством обезболивающего, что,

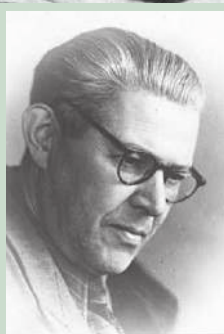
можно сказать, вовсе без него. «Я всё выдержу, доктор, — говорила Зина. — Только сохраните мне жизнь...». Поражённый мужеством девушки, Николай Васильевич смастерил для неё специальную манжетку на руку, чтобы можно было как-то орудовать правой рукой (впоследствии девушка научилась ею даже писать). Затем врач убедил больную в необходимости дополнительной операции: на левой руке сделал сложный разрез, получилось что-то вроде двух пальцев, которые он обшил кожей. И девушка со временем смогла ими держать лёгкие предметы, даже пользоваться вилкой и ложкой.

Сотрудники и пациенты госпиталя восхищались стойкостью Зины: она терпела невыносимую боль без слез и жалоб. Ей было всего 23 года, и она осталась без рук и ног, но не позволила себе впасть в отчаяние.

Тем временем, Иосиф Марченко очень беспокоился о ней. Он не получал писем, которые прежде приходили регулярно. Сам писал часто — но как будто в пустоту. И наконец, получил долгожданную весточку... «Мой дорогой Иосиф! Не знаю, где, при каких обстоятельствах найдёт тебя это письмо. Пишу всё, как есть, ничего не утаивая. Обманывать, ты же знаешь, я никогда не умела. Со мной стряслась непоправимая беда: я потеряла руки и ноги. Горько и обидно остаться в двадцать три года инвалидом. Видимо, моя песенка спета. Будь свободным, родной. Поступай, как сочтёшь удобным для себя. Не могу, не имею права стать преградой на твоём пути. Устраивай свою жизнь. Прощай...»

В середине осени пришел долгожданный конверт с фронта — письмо от Иосифа! Как ждала и как боялась она этого письма. В этом конверте находилась ее судьба. О чем думает Иосиф? Зина зубами открыла конверт и начала читать...

«Родная моя страдалница! Никакие несчастья и беды не смогут нас разлучить! Нет такого горя, таких мук, какие бы вынудили забыть тебя, моя любимая. И у радости, и у горя — мы всегда будем вместе. Я твой прежний, твой Иосиф. Вот только бы до-

Николай Васильевич Соколов

Зина Туснолобова (1941 г.)

Иосиф Петрович Марченко

ждать победы, только бы вернуться домой, и заживём мы счастливо. Вот и всё. Писать больше некогда. Скоро пойдём в атаку. Желаю быстрее-го выздоровления. Ничего плохого не думай. С нетерпением жду ответ. Крепко люблю тебя, твой Иосиф». Как же обрадовалась Зина, получив такое послание! У неё словно началась ещё одна жизнь. Полная трудностей, боли, но с надеждой на будущее счастье.

Зина держится мужественно, утешает других раненых и для этого просит переносить себя из палаты в палату. Да и сама она начинает постепенно добиваться кое-каких успехов. Например, она учится писать самостоятельно. Ее правая рука ампутирована выше локтя, но на остаток руки надевается резиновая манжетка с прикрепленной к ней авторучкой. Теперь Зина по многу часов тренируется, тщательно выводя буквы на листе бумаги...

Характер Зины не позволял ей бездействовать, девушка очень хотела как-то приблизить нашу Победу. Но что она могла сделать в нынешней своей ситуации, чем она владела? Только словом. Девушка стала писать письма на фронт, нашим бойцам. Она обращалась к ним, незнакомым людям, рассказывала свою историю, просила отомстить за неё.

Зимой 1944 года Николай Васильевич Соколов, тот самый хирург, который оперировал Зину, отвёз её в Москву, в протезный институт. Девушка снова стала учиться ходить.

...Наконец, закончилась война. Вернулся Иосиф Петрович. У них родились двое сыновей, но случилось ещё одно несчастье: оба мальчика умерли. Спустя некоторое время Зина и Иосиф переехала из Ленинск-Кузнецка в Полоцк, где у них родились еще двое детей — сын Владимир и дочь Нина. Иосиф Петрович, как и мечтал, разбил большой яблоневый сад. Зинаида Михайловна сама вела хозяйство топила печку, даже нитку научилась вдевать, шила, штопала. Занималась и огромной общественной работой: ездила на предприятия, в школы, выступала по радио. К ней приходили письма из разных городов нашей страны — и опять-таки она находила время и силы на них отвечать.

Строки из письма журналистки Таисии Алексеевны Максимовой свердловскому хирургу Николаю Васильевичу Соколову:

«Перед Новым годом я была в Полоцке и в который раз восхищалась Зиной и всем укладом их, без всяких скидок, настоящей счастливой семьи. Дети у нее замечательные — трудолюбивые, дисциплинированные, здоровые и жизнерадостные. А девочка — просто красotka...»

А вот своему врачу Николаю Васильевичу пишет сама Зинаида Михайловна Туснолובה-Марченко: «Мы с Иосифом вернулись в Полоцк, посадили сад. Может быть, это и есть счастье? Чтобы вот так раздольно цвёл сад и росли дети. Подумать только, Вовочка уже в восьмом классе, а Нинка-егоза последний год ходит в детский сад. Сейчас поздний вечер, моя шумная семья уgomинилась, все спят, а я пишу Вам письмо. Вся моя семья желает Вам, дорогой мой доктор, здоровья, счастья, больших успехов. Приезжайте к нам летом на яблоки, Николай Васильевич! Забирайте всю семью с собой! Будем ездить в лес по грибы, на рыбалку. А главное — Вы увидите, как я самостоятельно научилась стряпать, топить печь и даже штопать ребятам чулки. Горячо любящая вас Зинаида.»

Всю жизнь муж был ее надежной опорой, другом и помощником.

Зинаида с Иосифом до последних дней оставались вместе, вырастили детей, успели увидеть внучку.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 декабря 1957 года Зинаиде Михайловне Туснолובהвой-Марченко присвоено звание Героя Советского Союза.

В 1965 году Международный Комитет Красного Креста наградил Зинаиду Михайловну медалью Флоренс Найтингейл. Она стала третьей советской медсестрой, удостоенной этой почётной награды.

В 1987 году Витебский облисполком утвердил премию имени Зинаиды Туснолובהвой-Марченко. Ею награждают лучших многодетных матерей региона.

Многие женщины совершали воистину героические поступки, благодаря которым мир становился лучше. Но эта женщина не просто изменила мир — она пожертвовала собой ради других. В том числе ради нас.

Юлия Лютина

80 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

В преддверии юбилея Великой Победы мы обратились к нашим прихожанам с вопросом: Какой след в жизни вашей семьи оставила Великая Отечественная война, что вы говорите детям о войне, о своих родных, прошедших войну?

У нас в Краснообске есть аллея ветеранов. Это аллея, которую посадили сами ветераны войны. Там есть деревце и моего прадедушки. Надеюсь, яблоня вырастет раскидистой и высокой, чтобы еще на долгие годы продлить память о наших воинах-героях.

В годы войны, чтобы одолеть фашистскую Германию, все народы СССР приняли участие в борьбе на фронте и в тылу. Во многих семьях хранятся документы, письма, фотографии, награды, благодаря которым легче сохранить память нашего народа. Но самое главное — память должна жить в наших сердцах.

Хочу поделиться с вами историей, которую я услышал от своего деда. Когда началась война, мой прадедушка, Чигарнов Леонид Яковлевич (годы жизни 31.05.1922—11.03.2016), только закончил школу и был зачислен курсантом в Новосибирскую военно-авиационную школу лётчиков. В 1943 году он успешно сдал все экзамены и конечно, как все молодые ребята, мечтал попасть на фронт и участвовать в воздушных боях. Ведь в его личном деле стояла такая запись: «лётчик бомбардировочной авиации». Но сколько он ни просил начальство, всегда получал отказ и был оставлен при училище инструктором по подготовке лётного состава. Ведь умелые инструкторы были очень нужны и здесь, в тылу, так как готовили десятки и сотни военных лётчиков.

В то время США по ленд-лизу поставляли СССР военные самолеты. Прадедушку направили в составе особой секретной группы на Дальний Восток. Там встречали американские самолёты с Аляски и перегоняли их через всю Сибирь и Урал на линию фронта. Это было очень тяжелым и ответственным заданием. Сложные климатические условия,

длительные перелеты, ведь тогда у лётчиков даже не было систем навигации. Поэтому почти все зависело от опытности лётчика.

Прадедушка был самым младшим в семье среди своих 10 братьев... Все они воевали, были ранения и плен, прошли войну, но, к сожалению, не все вернулись...

Прабабушкин отец Николай погиб смертью храбрых на Курской дуге, ее брат Борис погиб при форсировании Днепра. В его честь прабабушка назвала моего дедушку Борисом. Никто не забыт...

Благодаря героизму и мужеству наших прадедов и дедов, прабабушек и бабушек мы живём под мирным небом. Нельзя забыть как нам досталась эта Великая Победа!

Моя семья каждый год участвует в акции Бессмертный полк и мы всегда останавливаемся на нашей аллее Ветеранов у деревца моего прадедушки...

Измайлов Артемий, 13 лет

Я родилась и жила в Москве во время войны. Все родители были сутками на работе, отец ушел добровольцем на фронт, хотя была бронь. Мама работала на военном объекте. Я в детском саду. Ели одну морковь (я до сих пор не могу её есть). Хлеба давали нашей семье по карточкам 320 г в день (маме — 200 г, мне — 120 г). Часто ходили в госпиталь, так как рядом с садиком была Боткинская больница. Выступали перед бойцами, помогали нянечкам в палатах.

К Москве рвались множество вражеских самолётов, но их слепили прожекторами и сбивали, а мы стояли и поддерживали наших лётчиков криками. Бегали по крышам, сбивали фугаски, чтобы не горела крыша.

А победный Парад на Красной площади остался в моей памяти незабываемым во всех мелочах! Все находились там, кто мог. Плакали, обнимались,

с гордостью наблюдали за нашими солдатами, которые сбрасывали в огромные кучи немецкие знамёна. Сталин и правительство — на трибуне! Жуков на коне принимает парад! Это неопишимо, и в памяти навсегда!

Все мы были сплоченной единой мощью СССР. Всегда беспокоились о соседях, близких, немощных, помогали как могли. С нами была непоколебимая сплоченность, уверенность в нашей Победе. Пусть всегда будет мир и согласие! Фашисты мечтали о параде на Красной Площади. Да, они прошли там нескончаемой колонной пленных, мы стояли рядом с трибунами Мавзолея и смотрели на этот проход побежденных.

Никогда нельзя допускать повторения возникновения нацистских последователей, в них безрассудная злоба уничтожения России! И детям, и внукам это помнить всегда: что надо быть начеку, так как недругов у России во все времена было много. Но наша Вера непоколебима: с нами Бог!

Попова Любовь Владимировна

В нашей семье оба дедушки вернулись с войны. Один был ранен, операцию ему не смогли сделать из-за сложности и большого риска, и он всю жизнь ходил с осколком под сердцем. Этот дедушка никогда ничего не рассказывал нам про то время. Когда шли фильмы о войне, он молча выходил, не мог их смотреть.

Однажды был примечательный случай. Дед уехал в поле косить траву для коровы, и бабушка отправила нас, внуков, отнести ему обед. Мы побежали. А когда дед пообедал, оказалось, что мы забыли чай. Тогда он взял баночку, в которой только что был суп, сполоснул ее в ближайшей луже и из этой же лужи набрал воды. Надо сказать, что лужа эта была частью высохшего болота, вся в тине и какой-то зелени, одним словом, совершенно не пригодна для питья. Дед сложил подол своей рубашки вдвое, накрыл этой тканью банку и через такой вот «фильтр» попил воды. Я смотрела на него, как зачарованная, в полном обалдении и думала — дед хоть где выживет! А когда подросла, поняла, где он научился выживать....

Уже много позже, буквально несколько лет назад его младшая дочь, моя тётя, нашла на государственном сайте "Память народа", посвящённом поиску информации о воевавших, данные о наградах нашего деда. Там же мы прочитали в его наградном листе

«При отражении контратаки противника 17.01.1944 года, в районе Ленпеки лейтенант

Овчинников показал мужество и отвагу. Группа немецких солдат, около 40 человек, пыталась внезапно нанести удар левому флангу седьмой стрелковой роты. Лейтенант Овчинников быстро открыл беглый огонь. Противник потерял свыше 20 солдат. Контратака была отбита. Достоин правительственной награды орден Красная Звезда». До этого я и не знала, что мой дед — герой!

Второй дедушка вернулся без ранений и рассказывал как смерть прошла в миллиметрах от него. Он был связистом. Его задачей было обеспечивать связь. У него были такие проводки, которые соединялись под подбородком в один проводок и шли к рации. И вот однажды он слышит, что связь оборвалась. Проверяет все и оказывается, что пуля перебила провод около его лица. Видимо, он чуть отклонился в тот момент, когда снайпер взял его на прицел...

Вот так Господь уберег наших обоих дедушек

Ирина

Прадед нашего сына, Хребтов Анатолий Георгиевич, попал на фронт совсем юным, в 19 лет. Был призван из г. Новосибирска летом 1942 года. В составе 2 минометной гвардейской бригады участвовал в обороне Ленинграда, дошёл до самого Берлина, который был взят при его помощи. Был старшиной батареи, сержантом. Закончил войну командиром огневой группы.

Награжден 8 наградами, среди которых медаль «За оборону Ленинграда», две медали «За боевые заслуги», две медали «За отвагу», медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», медали «За взятие Берлина» и «За освобождение Варшавы».

Одна из этих наград, «За отвагу», была присуждена за особые личные заслуги, проявленные мужество и отвагу, замену выбывшего в бою командира и успешное руководство группой в бою 14 января 1945 при прорыве вражеской обороны на западном берегу р. Висла.

Также сохранился наградной лист от 13 февраля 1944 на получение правительственной награды «За боевые заслуги», за особые заслуги в бою 15 и 16 января 1944 г под Ленинградом в районе Пулковско во время обороны Ленинграда.

После взятия Берлина участвовал в освобождении Варшавы, вернулся с войны с победой, живым. Прожил еще много лет, женился, у него родилось четверо прекрасных детей. Умер в старости.

Гордимся и помним.

Галина

Великая Отечественная война затронула каждую семью и оставила неизгладимый след. Это была великая трагедия. В нашей семье много дедушек, бабушек, их братьев и родственников погибли на фронте, не хотелось бы выделять кого-то одного, потому что каждый внес свою лепту в общую победу и мир, в котором мы живем. В моей памяти закрепилось только одно, когда я просил рассказать бабушку или дедушку что-нибудь про ВОВ, то у каждого глаза наполнялись слезами, и лица становились мрачными от воспоминаний об этом страшном времени.

Все как один говорили, что никакие невзгоды не страшны, только не было бы войны.

Детям я стараюсь донести, что главное — помнить и чтить память наших защитников Отечества, которые положили свои головы для нашего будущего и мира. Я верю, что эта память поможет нам не повторить искупительной войны за нашу жизнь.

Детинов Илья

Моей бабушке было 10 лет, когда началась война. Жили они в Сибири, поэтому непосредственно военных действий они не видели. А вот голод, это было. Рассказывала, как они с ребятишками весной ждали, когда растает снег, проклюнется первая трава, ее и ели. Помню воспоминания бабушки, как делилась ее мама скудным питанием с людьми, которые ходили по домам и просили милостыню. Про то, как ходили в школу и каждый огрызок листочка был на “вес золота”. Писали на любых клочках бумаги. Нам конечно в эпоху массового потребления это сложно представить: то, насколько бережно люди относились к любым вещам. Еще недавно узнали про родного брата моего деда, что он был призван в самом начале войны и погиб. Детям то же самое и рассказываем, что знаем сами.

Светлана Мосязгина

О войне мы, дети советского времени, знаем и помним достаточно много. Мы росли с фильмами и книгами о войне, не немелыми поделками, а настоящими, созданными фронтовиками. Поэтому им верили. Память о войне присутствовала всегда, ненавязчиво, не только к праздникам и юбилеям. По улицам ходили пожилые люди с орденскими планками на пиджа-

ках. В библиотеке можно было услышать живой спор о книге Бондарева «Горячий снег» или Симоннова «Живые и мертвые» от тех, кто сам был под Сталинградом или брал Киев. Они были живы, они ходили по одним улицам с нами, говорили немного. И больше не о войне. Наши дедушки. Мы зачастую не воспринимали их героями — они же просто живут рядом, гладят по голове или поругивают за лень, растят клубнику для любимых внуков, учат рыбачить, а то и водить машину. Они уже старенькие, седые. В день Победы они надевали ордена и медали и шли мимо парадных трибун, как положено победителям. И никогда не смотрели фильмы о войне. Мой дед, Василий Георгиевич Попов, начал войну с первого её мгновения. Прошёл всё, что выпало на его фронтовую долю, домой вернулся только в 1947. И с головой окунулся в работу. Работал почти всё жизнь, много, не жалея сил. Потом, годы спустя, я поняла, что это был способ забыть, отсечь жуть воспоминаний. Так делали многие бывшие фронтовики.

О войне дед не рассказывал почти ничего. Отдельные малозначительные эпизоды, бытовые сценки, совершенно негероические. В школы с беседами тоже не ходил. Когда мы уж очень приставали, говорил всегда одно: «Ничего там хорошего не было. Главное, чтобы на вашу долю такого не досталось». Про военное кино тоже говорил однозначно: «И десятой доли правды там не показывают. Нельзя такое показать». Но мы точно знали, что дедушка настоящий герой. Об этом красноречиво говорили военные, не юбилейные награды. В ту войну орденами не разбрасывались. Его боевой путь мы представляли, но без подробностей. Когда я выросла, дедушка передал мне свои записи. Теперь я читаю их своим детям и внукам. Это похоже на книгу. Но только герои не придуманы. Они смотрят на меня со старых фотографий, с исписанных страниц, с адресов на конвертах. Киев, Винница, Полтава, город со смешным названием Кобеляки. Там жили его боевые друзья. Там он провёл самый тяжёлый и самый памятный год своей военной жизни.

Из воспоминаний В.Г. Попова, написанных по просьбе секретаря Полтавского обкома ЛКСМ Украины А. Скрынника. «9 августа 1942 года фашисты захватили Пятигорск. Я был тяжело контужен и со многими курсантами попал в окружение. Организовали диверсионную группу и до сентября 1942 года занимались борьбой против фашистов. Ряд товарищей были украинцы, полтавчане. Решили перебраться к Полтаве. Возглавил нас офицер Цукерман Владимир Михайлович. Месяц добирались. По прибытию в Полтаву Цукерман организовал добычу паспортов через свою знакомую Гильду Эрнестовну, она работала переводчицей в упра-

ве. Познакомились с полтавскими подпольщиками. Мне было дано задание устроиться в МТС. Устроился я электриком. Моя задача была организовать подпольную группу в основном из молодежи... Помню Василенко Василя, Литвинова Василя, Иванещенко, мой помощник ученик электрика Вася Заяц, 16 лет, токарь Зирка, Поветкин Павел. Вскоре нас насчитывалось 15 человек. Задача организации — любыми средствами вредить фашистам...». Дед, тогда не дед, конечно, а опытный воин Василий двадцати четырех лет, учил строгой конспирации, хладнокровию, выдержке, бесстрашию. Группа ремонтировала сельхозтехнику, не забывая добавлять в смазку песок, распространяла листовки, где печаталась правдивая информация о положении дел на фронте, посылали сигнальные ракеты для советских самолётов, когда они долетали до Полтавы, чтобы бомбить аэродромы. Даже смогли организовать освобождение пленных из лагеря в самом центре Полтавы и переправить их в партизанский отряд Ф.К. Крестовского, что базировался в диканьковских лесах. Было всё — риск, ежедневное ожидание провала, предательство тоже было. И смерть товарищей, попавших в жернова гестапо. Но была горячая вера, что победа будет, обязательно. В ноябре 1943 года Полтава была освобождена. Дедушка попал, естественно, в Особый отдел НКВД, для детального изучения обстоятельств, как оказался на оккупированной территории, да почему выжил. Об этом он говорит коротко, правда, упоминает, что офицерского звания так и не получил. Не достоин оказался. А потом война на границе, дальше Бухарест, Вена, Братислава и Прага. И ещё больше года — на Дальнем Востоке. Он никогда не забывал о войне. Последнее письмо от друга-подпольщика пришло из Винницкой области в конце 1987 года. В январе 1988 деда не стало... Он много рассказывал нам о детстве, о своих дедах-прадедах, о работе, которой очень гордился. О войне — только б вам не досталось! Как же мы виноваты перед ним, пред теми, кто воевал с ним рядом, завоевал для нас мир. Не удержали бесценный дар...

Елена

Родная сестра моей бабушки, Лейбенко (Тарасова) Наталья Игнатьевна пошла на фронт добровольцем. Когда началась война, пришла в райком комсомола и написала заявление, а было тогда ей всего 20 лет. После этого её мама, прабабушка Соня, сразу стала седой. Всю войну бабушка Наташа воевала в составе Первого

Украинского Фронта в авиационном полку, в должности техника по вооружению в команде обслуживания. Когда она и такие же молоденькие девушки прибыли в полк, командир собрал лётный состав и дал наставление относиться к ним, как к родным сестрам. Питание было очень умеренное, и бабушка не раз вспоминала, как много дома картошки на огороде. Летчиков обеспечивали лучше и они делились с девочками. В полку с ней были еще две девушки из Новосибирска. После войны они всегда встречались на День Победы, чаще всего у бабушки Наташи. И моя мама, и мой дядя приходили поздравить её с этим праздником, собирались дочери с мужьями, племянники, и всем было интересно ее слушать.

1943 год

Основной обязанностью техников по вооружению была подготовка самолетов к боевым вылетам, загрузка боекомплекта, бомб. Много раз их аэродромы попадали под бомбежки. Ещё в её обязанности входило стоять в караулах. Она говорила, что было очень страшно по ночам бывать в дозоре с винтовкой за плечами. Однажды, стоя в дозоре, у неё что-то упало, она наклонилась, и над головой пролетела пуля. Ангел хранитель помог. Бабушка Наташа верила, что Бог её оберегает.

Ещё она рассказывала, когда стояли на Западной Украине, то отношение местного населения к освободителям было плохим, когда зашли в Чехословакию, отношение было совсем другим, там уже встречали их радушно, и был даже такой случай, рассказывала бабушка: «К нам в полк пришли местные девушки, стали просить командира, чтобы отпустил нас вечером на танцы. Уговаривая командира, они говорили: "Отпустите их с нами, ведь они кроме войны ничего не видят". Чехословацкие девушки даже блузки для нас с собой прихватили. Командир дал согласие, сказал: "Как соберутся, пусть ко мне зайдут". Когда мы зашли, сказал: "Какие же вы хорошенькие, хоть сейчас каждую замуж выдавай"».

Даже страшно представить, что пришлось пережить нашим родным на этой войне, но память, видимо, так устроена, что запоминается хорошее, а страшное вспоминать не хочется, поэтому вот такие добрые истории они и рассказывали. А нам нужно не забывать какими смелыми, выносливыми, светлыми людьми они были.

Победу бабушка Наташа встретила в Берлине. Имеет награды за освобождение европейских столиц от фашистов.

Наталья

Архимандрит Макарий (Реморов)

25.03.1907 – 8.12.1998

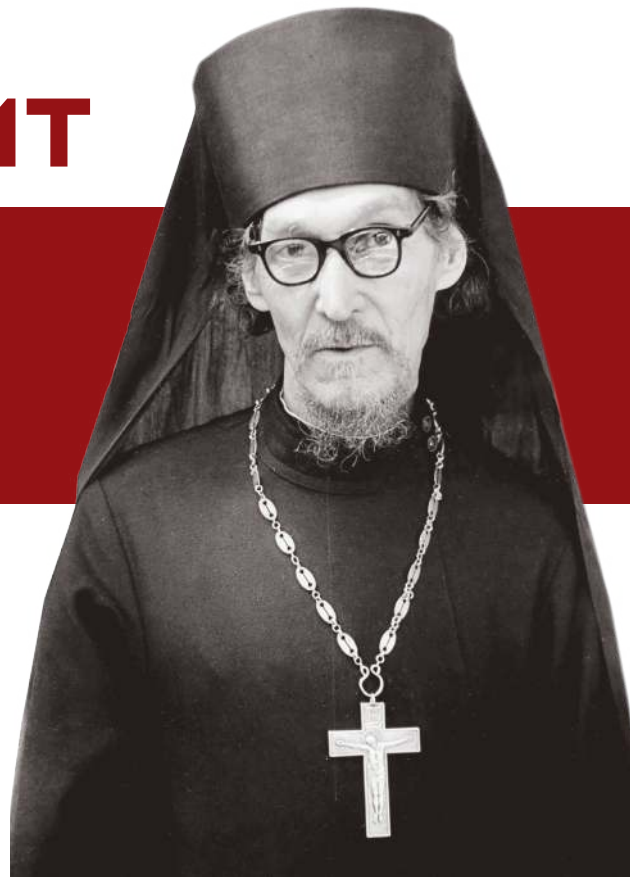
У алтаря Преображенского собора в Бердске есть несколько могилок. Они заботливо ухожены. Многие, приходящие в собор, подходят к этим могилам, чтобы помолиться. В одной из них покоится епископ Новосибирский и Бердский Сергей (Соколов), отошедший ко Господу в 2000 году в расцвете лет. В другой — скончавшийся на два года раньше архимандрит Макарий (Реморов), почтенный старец. Последние годы своей жизни он подвизался в Бердске и был не просто свидетелем строительства Преображенского собора, но и непрерывным молитвенным ходатаем о созидании этого Божьего храма. По воспоминаниям настоятеля собора протоиерея Василия Бирюкова (ныне — епископ Каинский и Барабинский Владимир): в середине 1990-х приход решил начать сооружение каменного здания храма, долгое время не было средств, чтобы возвести такое большое здание. Когда в Бердск приехал отец Макарий, он предложил еженедельно вместе молиться о том, чтобы Господь даровал необходимые силы и возможности для совершения этого начинания. И всего через две недели после начала молебнов нашлись благодетели, трудами которых храм быстро был воздвигнут во всём величии. Владыка Сергей, при архипасторстве которого проходило созидание храма, почитал духовный опыт и возраст отца Макария и называл его старцем. В своём завещании, составленном в пасхальные дни

в последний год своей жизни, Владыка выразил желание, если Господь позовет его к Себе в Новосибирской епархии, «лежать до Всеобщего Воскресения в Бердске у алтаря собора», то есть рядом с отцом Макарием. Так они и покоятся вместе, и православные бердчане чувствуют их непрерывную молитвенную поддержку.

Архимандрит Макарий, в миру Игорь Николаевич Реморов, родился 25 марта 1907 года. Он был третьим из семи детей в семье священника Николая Реморова, служившего в селе Сядемка Тамбовской губернии.

Реморовы были давним священническим родом, известным своими трудами на ниве духовного просвещения и миссионерства. Дедушка отца Макария, протоиерей Василий Иоаннович Реморов, за годы своей службы, присоединил к православию много старообрядцев, католиков, мусульман, лютеран, молокан. Скончался отец Василий в 1918 году.

Николай Васильевич Реморов, отец будущего архимандрита Макария, был третьим сыном протоиерея Василия. Он родился 18 ноября 1875 года. Окончив Тамбовскую Духовную семинарию, Николай Васильевич несколько лет трудился учителем в сельских церковно-приходских школах Кирсановского уезда.

В 1902 году он вступил в брак с дочерью священника Марией Петровной Светловой. Первого февраля 1904 года епископом Тамбовским и Шацким Иннокентием (Беляевым) он был рукоположен во иерея и направлен на службу в Успенскую церковь села Сядемка, где и прослужил до своей смерти.

У самого отца Николая было четыре сына и три дочери. Все дочери стали учительницами, а двое старших сыновей, Борис и Игорь, — священниками.

Молодой пастырь очень любил богослужение; служил он часто и всегда проповедовал. Несколько раз он даже произносил проповеди в стихах.

В 1919 году, во время гражданской войны, разразилась эпидемия тифа. Отец Николай, ревностно исполняя священнический долг, безбоязненно навещал больных. Вскоре и сам заболел тифом, и, на сорок четвертом году жизни, отошел ко Господу. Перед смертью он пришел в сознание и попросил епитрахиль. Надев ее, сказал: «Благословен Бог наш...», — и с этими словами скончался.

В 2020 году в Тамбове вышла книга стихов и рассказов отца

Игорь и Валентина Реморовы, 1930-е годы

Фото воина Игоря Реморова

Протоиерей Игорь и матушка Валентина Реморовы

Николая «Сеятель», собранных его благодарными потомками по публикациям в «Тамбовских епархиальных ведомостях» 1908—1917 годов.

Сын его Игорь, в одиннадцатилетнем возрасте лишившись отца, всегда с любовью помнил о нем и свято хранил его заветы в своем сердце. В 1927 году Игорь обвенчался с Валентиной Михайловной Сеславинской, дочерью благочинного протоиерея Михаила Сеславинского. Валентину он знал с детства, потому что их отцы долгое время служили в соседних селениях и были в дружбе между собой. Протоиерей Михаил Сеславинский впоследствии был арестован и окончил свой земной путь мученически, на строительстве Беломорканала.

В 1927 году в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы Игорь Реморов был рукоположен во диакона. А через день, в память святого благоверного князя Александра Невского он был рукоположен во иерея к Успенской церкви села Сядемка. Так с декабря 1927 года началось священническое служение отца Игоря в родном селе Сядемка. Тогда молодые отец Игорь и матушка Валентина еще не могли себе представить, сколько им предстояло вскоре перенести испытаний. Летом 1929 года, в праздник апостолов Петра и Павла, арестовали молодого 22-летнего священника Игоря и его сослужителя, 63-летнего отца Василия Сладко-

певцева. Обвинение в адрес священнослужителей было стандартным по тем временам: неуплата налогов. Налоги специально для этого завышались до непомерной величины.

Узнав об аресте священников, сельчане (около 400 человек) пришли к сельсовету и уплатили за своих пастырей налог, требуя их освобождения. Батюшек освободили, но затем снова арестовали, увеличив налог значительно. Все понимали, что налог — это только предлог для ареста священников. По записям в судебных протоколах, отец Игорь стойко нес исповеднический подвиг: «В последнем слове на суде Сладкопевцев, а в особенности Реморов, использовали время для внушения верующим религиозных предрассудков...». Их приговорили к расстрелу за «контрреволюционную деятельность». Однако, по прошествии некоторого времени, по молитвам сельчан, 20 марта 1930 года последовало определение Кассационной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, которое заменяло высшую меру наказания «ссылкой в отдаленные места на 5 лет».

Отца Игоря сослали в Бийск. Его путь «по этапу» из Тамбова в Бийск продолжался чуть более полугода. Но Господь не оставлял его. Когда его привезли в Бийск и отметили в милиции, то выпустили в город — иди куда хочешь. Еще не зная, куда податься, он пришел на рынок, который был поблизости.

Здесь изможденного молодого человека в подряснике приметил церковный староста села Грязнухи Смоленского района и позвал служить в это село, как раз недавно лишившееся священника. Отец Игорь, возблагодарив Бога, промышляющего о нём, принял приглашение. Вместе со старостой они сходили к Преосвященнейшему Никите (Прибытков) епископу Бийскому и, получив благословение, отец Игорь начал служить в Грязнухе. Вскоре к нему приехала и его супруга — матушка Валентина, всегдашняя спутница и помощница, с маленькой дочкой Серафимой. Со стороны матушки это был подвиг, подобный подвигу жен декабристов. Но лишь немногим более года смог он там прослужить: осенью 1931 года, коллективизация докатилась и до Грязнухи. Сельчане предупредили отца Игоря о готовящемся аресте, и семья священника уехала из села в Бийск. В это время они уже ожидали рождения второго ребёнка.

Долгие годы отец Игорь не имел возможности совершать священническое служение. Он еще в 1924 году окончил бухгалтерские курсы и теперь работал счетоводом, а потом и бухгалтером в разных организациях Алтайского края и Кемеровской области. 23.06.1941 года он был мобилизован в армию на Великую Отечественную войну. Служил в инженерных войсках на различных фронтах (Московский, Ленинградский, Волховский, Белорусский, Польский). Защищал

Архимандрит Макарий, протоиерей Александр и Ваня Реморовы в Тобольске

В день Ангела архимандрита Макария в Бердске

«Дорогу жизни» под Ленинградом. Там он повстречался с братьями Питиримом и Владимиром, которых не видел много лет. Демобилизован из Германии в 1945 году. Боевые награды — медали: «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией». После демобилизации отец Игорь вернулся в Бийск и работал бухгалтером до 1958 года. Последние годы Игорь Николаевич Реморов занимал высокий пост — был главным бухгалтером горкомхоза. В 1946 году в семье Реморовых родился долгожданный сын Александр, а в 1949 году — Михаил.

В 1958 году Господь вновь призвал его к священнослужению. Высокопреосвященнейший Нестор, митрополит Новосибирский и Барнаульский, направил его служить в село Большой Улуй Красноярского края. После Большого Улуя отец Игорь долгое время был священником Михаило-Архангельского храма села Новоберёзовка Идринского района Красноярского края. Протоиерей Игорь Реморов был назначен духовником духовенства Красноярского благочиния. С ним была его верная спутница и помощница матушка Валентина Михайловна. Она шила облачения, пекла просфоры, была незаменимой псаломщицей на клиросе и надежной опорой во всех

делах. Там, в Новоберезовке, в 1970 году отец Игорь похоронил свою дорогую супругу матушку Валентину, с которой он счастливо прожил многие годы. И в радости, и в скорби они всегда были вместе, помогая друг другу служить Богу и людям. Добрым примером своей жизни они воспитали своих детей — двух дочерей и двух сыновей.

После кончины дорогой супруги отец Игорь недолго служил в Новоберёзовке, так как у него стало сильно ухудшаться зрение по причине катаракты. Почти совсем ослепнув, он не мог служить и в 1973 году подал прошение об увольнении за штат. В сентябре его, почти совсем ослепшего, привезли в Новосибирск, где он стал жить у старшего сына — диакона Александра, который в это время служил в Вознесенском кафедральном соборе — единственном храме Новосибирска. Живя у сына, он принял самое активное участие в воспитании своего внука Вани — теперь священника, кандидата филологических наук, преподавателя Новосибирской православной духовной семинарии и Новосибирского государственного университета. После операции правого глаза зрение частично возвратилось, и батюшка смог участвовать в богослужениях. Затем была операция и на другом глазу. Первого января 1977 года

указом № 1 Преосвященнейший Гедеон, Епископ Новосибирский и Барнаульский, назначил протоиерея Игоря Реморова настоятелем Александро-Невского молитвенного дома в рабочем поселке Кольвань Новосибирской области. Второго июля 1980 года Высокопреосвященнейший Архиепископ Гедеон в Вознесенском кафедральном соборе города Новосибирска совершил монашеский постриг, и протоиерей Игорь стал иеромонахом Макарием в честь преподобного Макария Великого, небесного покровителя основателя Алтайской Духовной Миссии преподобного Макария (Глухарева), тогда еще не прославленного в лике святых, но глубоко почитаемого на Алтае. В 1981 году иеромонах Макарий был возведен в сан игумена. В юбилейном 1995 году, к Дню Победы, его наградили орденом Великой Отечественной войны II-ой степени. Была вручена и медаль К. Жукова, которого он чтит как полководца и молился о нём.

За многолетнее служение Церкви Божией отец Макарий был возведён в сан архимандрита и награждён орденом святого благоверного князя Даниила Московского.

Владыка Гедеон возложил на отца Макария особое послушание — молиться за болящих — о людях, одержимых нечистым духом. Это весьма нелегкое послушание батюшка нес до конца

жизни. К нему приезжали за помощью страждущие из окрестных городов и областей и уезжали утешенными — по его молитвам Господь давал облегчение. После Кольвани отец Макарий жил в Тобольске. Его пригласил в Тобольск протоиерей Александр Пивоваров, настоятель Покровского храма и благочинный. Отец Макарий служил в Покровском храме и молился у мощей святителя Иоанна Тобольского, чтобы святитель Иоанн своим ходатайством пред Богом помог вновь возродить Духовную Семинарию. Старец был духовником первых семинаристов. После Тобольска отец Макарий служил с отцом Александром в Новокузнецке. И там они молились не только о воссоздании порушенного Преображенского собора, но и об основании Духовного Училища. Господь благословил труды и молитвенный подвиг этих замечательных тружеников на ниве Христовой — в Тобольске есть Духовная Семинария и служат в возрожденном Софийском соборе; и в Новокузнецке есть Духовная Семинария, и город украшает прекрасный двухэтажный Преображенский собор, один из старейших в Сибири.

Отец Макарий памятен многим новосибирцам и бердчанам, а также жителям Кольвани, Тобольска, Новокузнецка. Во многих городах, где он служил последние два десятилетия своей жизни, люди тянулись к нему, к его молитвенному сердцу, к его доброму и теплому слову.

Последние годы своей жизни отец Макарий жил у младшей дочери Елены (впоследствии монахини Елисаветы) в городе Бердске и служил в Сретенском храме. Многие прихожане до сих пор вспоминают трепетное и вдумчивое отношение отца Макария к богослужению, к словам молитв. Он всегда старался, чтобы всё в богослужении было точно и ясно, а значит — тем более способствовало единению

человека с Богом. Служа в Большом Улуе и Новой Березовке, батюшка всегда старался сам читать канон на воскресной или праздничной утрене.

Отец Макарий очень любил молитву, дома молился всегда вслух, медленно. В кейлейном молитвослове он карандашом подписывал перевод некоторых церковнославянских слов (например, «мшелоимство» — «корыстолюбие»), делал пометки, способствующие более вдумчивому и осмысленному отношению к молитве. Часто в храме отец Макарий произносил проповеди, которые всегда были просты для понимания и актуальны для любого живущего церковной жизнью человека. Сохранилась, например, видеозапись одной из его проповедей в конце Литургии: её можно скорее назвать беседой с народом, где он с любовью и по-отечески давал житейские советы, делился духовным опытом. В этой проповеди он советовал, в частности, не выходить из дома, не совершив хотя бы краткой молитвы («Отче наш», «К Тебе, Владыко, Человеколюбче» и т.п.).

Важным событием в последние годы жизни отца Макария стала священническая хиротония его сына, протодиакона Александра. С 1973 года он служил диаконом, долгие годы был протодиаконом. В 1996 году епископ Новосибирский и Бердский Сергей (Соколов) назначил его ректором Новосибирского Православного Богословского института и рукоположил в сан иерея. В день хиротонии за Божественной Литургией в Вознесенском кафедральном соборе сослужил и отец Макарий, который, несмотря на почтенный возраст и болезни, смог приехать из Бердска. На службе он был радостным, бодрым, улыбающимся.

Дети архимандрита Макария у его могилы

Скончался отец Макарий 8 декабря 1998 года, в возрасте 91 года и был похоронен у алтаря строящегося Преображенского кафедрального собора города Бердска. Те, кто присутствовал при отпевании отца Макария снежным зимним вечером, с тихой улыбкой удивлялись: на душе было совсем не скорбно, как на похоронах, а радостно, как на Пасху.

К столетию со дня рождения протоиереем Борисом Пивоваровым был создан фильм об отце Макарии «Добрый пастырь». В фильме были показаны кадры, где отец Макарий в храме в свой последний день Ангела служил Божественную литургию. Поздравляя батюшку, настоятель храма протоиерей Василий Бирюков (ныне епископ Каинский и Барабинский Владимир) благодарит его за молитвы, которыми «совершались многие добрые дела, и которыми просто жили в здравии душевном и телесном все, о ком он молился».

Прошло более четверти века, как приснопамятный архимандрит Макарий отошел ко Господу. Но все время к могилке отца Макария приходят люди: за советом, благословением, утешением. Он ушел в мир иной, но образ его — образ благоговеющего служения Богу как образец для пастырей и образ любвеобильного отношения к миру и к каждому человеку передается и следующим поколениям.

*Благодарный сын
протоиерей Александр Реморов*

Русские люди всегда объединялись в час беды. Это было во все времена, из поколения в поколение: и в Отечественную войну 1812 года против Наполеона, и в Первую мировую войну, и в Великую Отечественную войну. Ты всегда был опорой Армии. Об этом пишут с войны и наши бойцы.

ВСЁ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

При Сергиево-Казанском храме п. Краснообск с началом СВО прихожане объединились для помощи бойцам. Сначала это была помощь вещами, продуктами, медикаментами, инструментами, оптикой. Со временем стали делать окопные свечи, маскировочные сети, противотепловизионные одеяла. В Приходском доме всегда людно – и в будни, и в выходные. Здесь работает волонтерская группа Мироносицы, которая объединяет людей разного возраста, образования, взглядов на жизнь. Но одно у них общее – стремление поддержать воинов, спасти их жизнь, есть у них такие важные качества, как милосердие и любовь к Родине. И вот уже больше года, как регулярно, еженедельно, после своих тренировок в спортивной школе в Приходской дом идут плести маскировочные сети воспитанники ДЮСШ Академия вместе со своими тренерами. И работают хорошо, наравне со взрослыми, очень серьезно относятся к делу. Что их приводит сюда, с какими чувствами они идут в Приходской дом – мы попытались выяснить у ребят.

Роман, 9 лет
ДЮСШ «Академия», Флорбол

Не один раз ходили с ребятами и тренером плести сети. Это не так-то просто, как мы думали сначала. Получилось сплести всего 14 узлов, и было это очень интересное занятие. А еще понравились вкусные конфеты, которыми нас угощали милые тети. Приду обязательно еще, чтобы улучшить результат по количеству узлов!

Александра, 15 лет
ДЮСШ «Академия», Баскетбол

Я хожу на плетение сетей в Приходской дом при нашей церкви уже второй год. Мы с командой плетём сети с чувством надежды, заботы и любви. В этом проявляется моя любовь к Родине, потому что я плету сети для тех, кто защищает нашу страну. Считаю плетение сетей своим долгом и помощью нашим солдатам.

Ульяна, 6 лет
ДЮСШ «Академия», Каратэ

Со старшими ребятами ходили в церковь плести сети. Было очень

сложно, но очень интересно. Мне очень понравилось! Получилось всего 6 узлов. Пойду ли я еще? Да, конечно. Надо помогать воинам, чтобы быстрее победили!

Кирилл, 12 лет,
ДЮСШ «Академия», Флорбол

Мне нравится ходить на плетение сетей потому, что я чувствую, что я помогаю своей Родине, что я помогаю нашим солдатам, а также помогаю не только солдатам, но и еще папам, ведь на СВО есть чьи-то отцы.

Роман, 13 лет
ДЮСШ «Академия», Баскетбол

Мне очень нравится плести сети, это как отдельный вид искусства. Так же я понимаю, что на войне это защищает наших солдат и помогает продвижению наших войск к Победе.

Игорь, 11 лет
ДЮСШ «Академия», Баскетбол

Мне нравится плести сети, потому что это что-то новое для меня. Я плету сети с чувством гордости и интереса. Когда я

плету сеть, у меня проявляется любовь к Родине, я представляю, как сети помогают солдатам, защищают их от врага. Да, мне нравится приходить в Приходской дом и плести сети.

Михаил, 13 лет
ДЮСШ Академия, Баскетбол

Я хожу плести сети, чтобы помочь бойцам на СВО. Я плету сети с чувством патриотизма. Так проявляется любовь к Родине. Мне нравится ходить в Приходской дом.

Кирилл, 13 лет
ДЮСШ Академия, Баскетбол

Я хожу плести сети, так как я хочу помочь нашим солдатам, которые находятся в зоне боевых действий. Когда плету сеть, я чувствую радость за то, что я причастен к большому доброму делу. Мне нравится ходить в Приходской дом, очень добрые сотрудники с конфетами.

Алексей, 14 лет
ДЮСШ Академия, Баскетбол

Я хожу плести сети, потому что хочу помогать нашим бойцам,

которые сейчас на СВО. Я думаю о том, когда плету сеть, что именно она обязательно спасет солдата. Мне нравится ходить в Приходской дом. Я считаю, что мы помогаем нашей стране, нашей Родине! Это очень важно для меня.

Владислав, 14 лет
ДЮСШ Академия, Баскетбол

Мне нравится ходить в Приходском дом плести сети. Я испытываю чувство радости, когда плету сеть, ведь она может помочь укрыть наших бойцов и спецтехнику в зоне СВО. В этом проявляется моя любовь к Родине.

Милослава, 10 лет
ДЮСШ Академия, лыжные гонки

Я хожу плести сети, потому что мне нравится. Я плету сети с любовью. Когда я плету, я проявляю любовь к Родине, ведь это отправляется на войну, и мне нравится приходить в Приходской дом.

Екатерина, 10 лет
ДЮСШ Академия, лыжные гонки

Здравствуйте. Меня зовут Екатерина. Я хожу в приходской дом плести сети на СВО. Почему я хожу плести сети? Хочу хоть чем-то помочь военным в защите нас от недругов нашей страны. Ведь эти сети позволяют скрыть бойцов и вооружение от противника. Я чувствую себя полезной для наших бойцов и горжусь, что я могу помочь им. Мне очень нравится приходить в приходской дом. Я там общаюсь с друзьями, знакомлюсь с другими детьми. Поём песни. Пьём чай с печеньками.

Кирилл, 14 лет
ДЮСШ Академия, Баскетбол

Я хожу плести сети, так как мне очень нравится помогать своим, и понимаю что только вместе мы сможем добиться общей цели.

Егор, 8 лет
ДЮСШ "Академия", Флорбол

Я с удовольствием хожу плести сети, потому, что они защищают и спасают наших солдат. Мы должны помогать друг другу, чтобы быстрее пришла победа и наступил мир, чтобы все солдаты вернулись домой к своим родным.

Кирилл 14 лет
ДЮСШ "АКАДЕМИЯ" Флорбол

В Приходском доме работают добрые и отзывчивые женщины, они научили меня плести маскировочные сети, которыми наши бойцы маскируют технику и маскируются сами. Считаю, что мы, все вместе должны помогать фронту. Если каждый придет и уделит этому время, то у наших бойцов будет меньше потерь и победа наступит гораздо быстрее. Всё для победы!

Лев, 9 лет
ДЮСШ «Академия», флорбол

Недавно я плел сети первый раз, нас пригласили всей нашей командой по флорболу. Делать сети мне очень понравилось, было интересно вместе с командой заниматься одним очень нужным и полезным делом. Этот процесс делает нашу команду еще дружнее, и приносит пользу для нашей страны и армии.

Анжелика 11 лет
ДЮСШ Академия Лыжные гонки

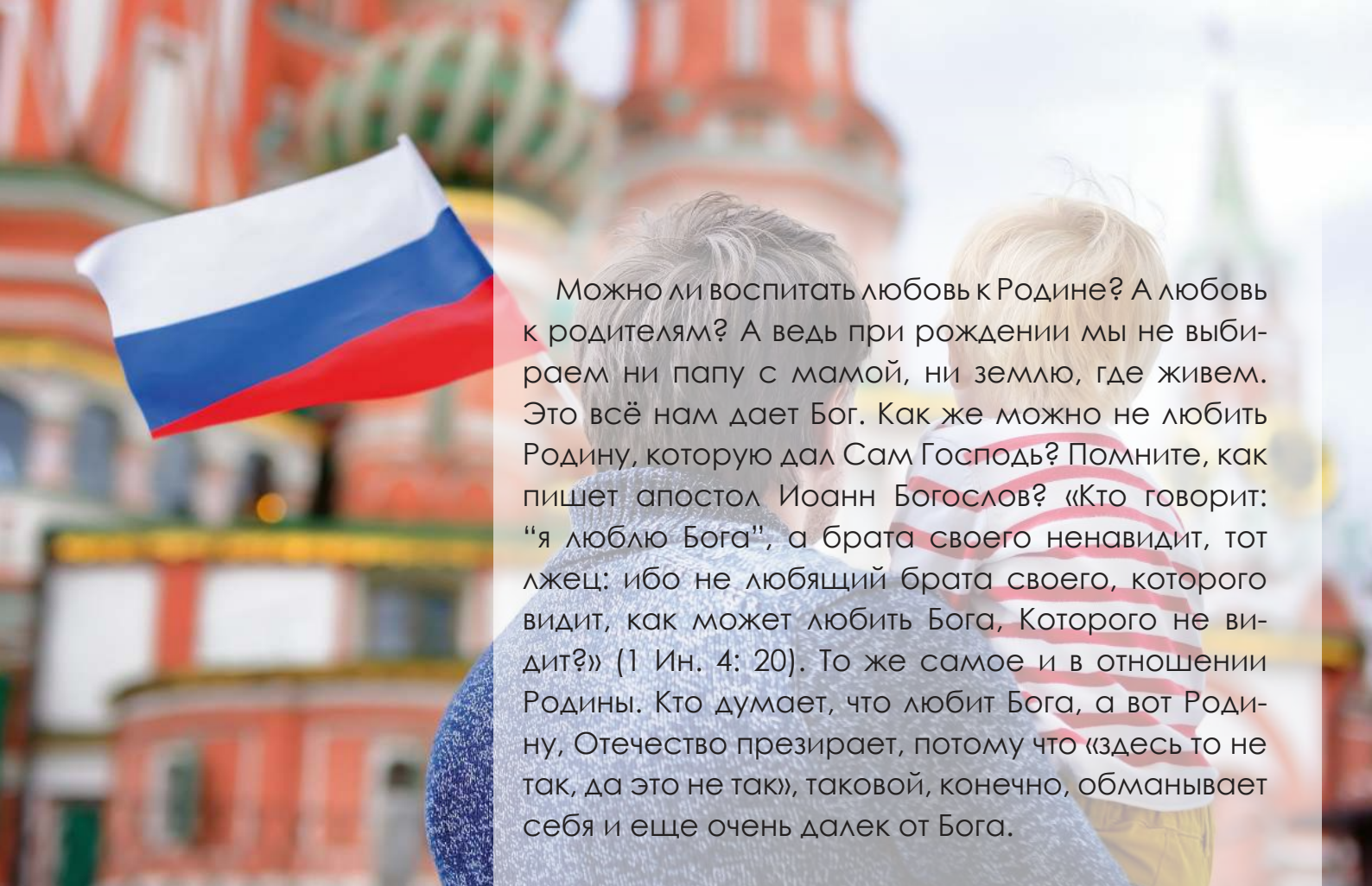
Мне очень нравится плести сети. Я плету с тем чувством, что я помогаю солдатам. Когда я плету сети, то думаю, что помогаю и Родине, в этом проявляется моя любовь к ней. Мне нравится приходить в Приходской дом, чтобы плести сети!

Евгений, 9 лет
ДЮСШ Академия, флорбол

Мне очень понравилось плести сети для участников СВО и моего папы, он сейчас находится на спецоперации. Нам показали, как нужно плести, было очень легко и понятно. Если мы ещё пойдём, то я обязательно приду.

Думается, что ребятам не будет стыдно смотреть в глаза вернувшимся после войны бойцам. Они с гордостью смогут сказать: мы были с вами, мы поддерживали вас. И этот опыт останется с ними на всю жизнь, ведь их сети защитят и вернут с войны кому-то сына, мужа, отца. Даже одна спасенная жизнь стоит такого труда. Эти ребята участвуют в истории страны, вносят свою лепту в приближение Победы.

Можно ли воспитать любовь к Родине? А любовь к родителям? А ведь при рождении мы не выбираем ни папу с мамой, ни землю, где живем. Это всё нам дает Бог. Как же можно не любить Родину, которую дал Сам Господь? Помните, как пишет апостол Иоанн Богослов? «Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (1 Ин. 4: 20). То же самое и в отношении Родины. Кто думает, что любит Бога, а вот Родину, Отечество презирает, потому что «здесь то не так, да это не так», таковой, конечно, обманывает себя и еще очень далек от Бога.

Как воспитать любовь к Родине?

Не открою Америку, если скажу, что в воспитании важен пример родителей. «Сердце матери — это окно, через которое свет вечности льется на душу ребенка... Поэтому там бывает успешным духовное воспитание, там с лёгкостью усваивает дитя уроки Закона Божия, где сердце родителей дышит внутренней молитвой», — считает священник Артемий Владимиров. Суть всего сказанного можно выразить кратко: для того чтобы достойно воспитать ребенка, родители должны воспитать прежде всего самих себя.

Любовь к Родине проявляется через уважение к своей стране в глобальном плане. А в менее глобальном, но очень важном плане нужно стараться быть нравственным человеком, показывая своим детям пример. Нужно научить их не плевать на асфальт, не мусорить, не ломать вокруг предме-

ты, не материться, не ругаться с окружающими, уважительно относиться к чужому труду, заботиться о том, что вокруг тебя. И в этом тоже проявляется любовь к Родине. И это то, что мы просто обязаны сделать.

Вспоминаю свои школьные годы... Помню, как нам рассказывали о людях, выращивающих хлеб. Сколько им требуется вложить труда, чтобы посадить пшеницу, вырастить ее, собрать, смолоть и приготовить хлеб! Потом приводили примеры людей, которые в голодном Ленинграде собирали в ладошки каждую крошку со стола и аккуратно их съедали, показывали суточный хлебный паек в блокадном городе. У меня и теперь сжимается сердце при виде брошенного хлеба.

О любви к Родине нам рассказывали на примере подвигов наших героев Великой Отечественной войны. Дополняли эти

рассказы прекрасные кинофильмы «Они сражались за Родину», «Судьба человека», «В бой идут одни старики», «Офицеры», «Летят журавли», «Освобождение» и др. Такие впечатления поселили в душе гордость за свою страну, за мужество героев, которым хотелось подражать. И это желание быть похожими на героев выливалось потом в дворовые игры в «войнушку», в «казаки-разбойники», чуть позже — в зарницу и другие. Сейчас изменились игры, появились новые гаджеты, возможно, подходы к воспитанию тоже должны бы измениться. Но душа ребенка, мне кажется, не так сильно меняется из поколения в поколение. Поэтому примеры воспитания из советского времени вполне могут быть полезными.

Хочется упомянуть один из замечательных проектов последних лет — выставку-форум «Моя

Россия», которая проходила на ВДНХ в 2024 году. С удовольствием посетили ее, выставка вызвала восхищение и чувство гордости за нашу страну, а для детей и юношества такие проекты уж точно имеют очень большое значение. Важно, что сделано все на очень высоком уровне, технологично, современно, эстетично. Нужно брать инициативу в свои руки, а не отдавать наших детей в распоряжение блогеров, халящих Россию и принижающих её. К слову сказать, ведь ругают Россию не только блогеры. Как это ни странно, но для многих русских вообще свойственно ругать свою страну, своего правителя. По крайней мере, недопустимо делать это при детях.

Патриотизм воспитывается через изучение истории России. У нас есть замечательные примеры патриотизма: жизнь и подвиги Александра Невского, Дмитрия Донского, непобедимого Александра Васильевича Суворова и других замечательных людей. И необязательно это должны быть военачальники, ведь писатели, поэты, ученые, композиторы, да и простые граждане тоже составляют славу России. Благодаря тому, что наша страна стала православной, христианской, она превратилась в сильную державу — страну, в которой комфортно жить человеку любой национальности, любого вероисповедания. Любовь должна стать основой истинного, настоящего патриотизма. Любовь к Родине, к своей семье, к своей культуре, и, соответственно, к ближнему.

Нельзя обойти ещё одну современную проблему — это неполные семьи, когда функцию мужчины в семье пытаются выполнить женщины, когда в школьных педагогических коллективах мало преподавателей мужчин, эта проблема становится серьезным социальным противоречием, потому что воспитание патриотизма все-таки прерогатива мужчин. Именно мужчина должен формировать чувство истинного патриотизма, основанного на любви к

родной земле. Именно он должен учить защищать эту веру от врагов, защищать свою землю, как родную мать, ведь Родина — женского рода и не случайно в фольклорной традиции эти образы часто совмещались: «мать-сыра-земля»

Что же касается мужских взаимоотношений и примера волевых качеств мужчины, то здесь в помощь будут спортивные секции по боксу, борьбе и так далее. Существуют военно-патриотические клубы, где каждый год проходят сборы. Подобные места воспитывают в юношах важные и нужные качества. Так или иначе, армия ждет каждого мальчишку. Мамам важно готовить своих сыновей к мысли о том, что им предстоит служить в армии. Сейчас очень не хватает добродетели мужества в матерях и женах в том числе. Всем нам есть над чем задуматься и поработать.

Важно воспитывать уважительное отношение к гербу, флагу, гимну, к вечному огню, в конце концов. Конечно, все это должно быть без перекосов, нельзя внушать людям, молодежи ненависть к другим народам, представителям других религий и стран, принижать их, чтобы не развился национализм. Национализм — это извращенная и недопустимая форма патриотизма.

Патриотизм, в понимании русского философа И.А. Ильина, акт духовный, а это значит, что человек духовно мертвый не способен любить Родину и наоборот, способен ее предать. «Родина нуждается в территории, но территория не есть родина. Родине необходима географическая и климатическая обстановка, но похожие условия климата и географической обстановки можно найти и в другой стране и т.п. Ни одно из этих условий жизни, взятое само по себе, не может указать человеку его родину: ибо родина есть нечто от духа и для духа». Он отмечает, что нити душевного и духовного подобия способны связать людей глубже, чем территориальная общность,

а поклонение Богу — одно из самых сильных и глубоких проявлений человеческого духа.

Любовь к своему проявляется в знании своей Родины; в том, чтобы жить ценностями своей страны; чтобы желать и ценить всё больше и больше свое родное. Знакомство с городами, храмами и монастырями нашей Родины, с ее культурой — это тоже уроки патриотизма. Походы, экскурсии, посещение хороших театральные спектаклей, знакомство с музыкальным наследием России, чтение книг — это всё должно быть в жизни детей и будет в помощь для возрастания в них чувства любви к своей Родине.

Патриотизм — это и созидание Родины своим трудом, а не разрушение своим бездельем и равнодушием. Патриот переносит все тяготы собственной страны вместе с ней, а не бьет в спину в трудный момент. В тревожные времена нужно поддерживать свою Родину, плачущаясь вокруг нее, а ошибки разбирать после, когда угроза минует. И этому нужно учить детей своим примером.

Священномученик Иоанн Восторгов в своей проповеди в 1898 году сказал:

«Все мы призваны и можем способствовать благу родины, ее силе и крепости на самом верном пути — на пути праведности и благочестия.

Пусть будет крепка вера, пусть будет сильно стремление исполнить закон Евангелия, проведи его во все отношения жизни: и будут дружные семьи, честные граждане, самоотверженные слуги государству на всех поприщах жизни, и будет Божие благословение над родиной нашей, успех во всех ее делах».

Не следует забывать, что подобно тому, как нельзя научить семье вне семьи, так и патриотизм — глубинное свойство личности, которому нельзя научить, как чему-то внешнему, но можно родить и помочь ему развиваться в определенных условиях.

Юлия Лютина

Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное (Мф. 19. 14).

Дар Божий

РАССКАЗЫ СТАРОГО КОЛОКОЛА

Пасха! Радостная, долгожданная, с теплом и весной, с первыми крохотными листочками и птичьими голосами. Звучит неумолчно пасхальное приветствие: «Христос Воскрес! Воистину Воскрес!» Наши звонкие колокольчики сидят в саду у дедушки, на любимой скамье под раскидистой яблоней. Дедушка старый Колокол неторопливо ведёт рассказ о том, что было давным-давно.

По дороге, замощенной крепким серым камнем, шли люди. Несмотря на жаркое солнце, они спешили. Им хотелось как можно скорее оказаться подальше от тяжёлых городских стен, что всё еще были видны вдали.

– Мальчик, мальчик, скорее! Что ты опять там нашёл? Ой-вэй, мои старые руки не успевают тебя поймать, а глаза уже почти ничего не видят! Идём же, идём быстрее, – причитал старик, одетый в бурю выгоревшую сальму.

– Дедушка, почему ты называешь меня мальчиком? – звонко спросил внук, – разве ты не помнишь моё имя? Ты сам говорил,

что оно замечательное: Матфей, «дар Яхве».

– С таким подарком почтенному Лазарю можно забыть о тихой старости, – вздохнул старик.

– Дедушка, не сердись. Почему мы так быстро ушли из города? Ты обещал показать огромный храм, и чудные сады, и дворец, и разные диковины. Мы совсем ничего не успели увидеть. Только площадь с толпой кричащих людей. А потом целых два дня сидели в доме у твоего дальнего родственника и даже не сходили на праздник.

– Потом, Матфей, потом. Таких маленьким людям, как мы, лучше держаться подальше от разных дел, что вершат власти. Идём же! У нас почти закончилась вода, а до ближайшего селения путь неблизкий.

– Дедушка! Послушай меня, – мальчик схватил старика за руку, – вон там, за дорогой, есть родник, я только что его нашёл. Мы наполним мех водой.

Дедушка недоверчиво покачал головой, но мальчик упрямо тянул его к зарослям ярко-зелёной высокой травы. Маленький родничок действительно пробивался из земли. Они сели на мягкую траву, набрали воду, напились прямо из ладоней, умыли разгоряченные жарой лица. Ста-

рик разломил серую лепёшку, отдав внуку большую часть. Когда хлеб был съеден, он встал, увлекая за собой мальчика:

– Надо идти дальше. До селения ещё примерно 9 миль, с моими старыми ногами мы их одолеем нескоро.

– А потом? Куда мы пойдём потом? Где теперь будет наш дом? – спросил Матфей, вскидывая на плечо мех с водой.

– Дом... не знаю. Мы вернёмся в Капернаум. Дом наш, правда, забрали за долги. Но вокруг живёт немало добрых людей. Они могут нам помочь. Я попробую найти работу.

– Дедушка, но разве старики должны работать? – спросил Матфей, забегаая чуть вперед, чтобы заглянуть деду в лицо, – работать буду я. И мы сможем найти какой-нибудь другой дом, маленький. Заберём отца, он обязательно поправится, вот увидишь. И научит меня своему ремеслу. Ты будешь сидеть у ворот и отдыхать. Люди будут кланяться с почтением и останавливаться, чтобы послушать твои удивительные истории.

– Ой-вэй, так-то было бы хорошо. Да только не будет. Ты, дар Божий, ещё мал, не годишься для работы. А твой отец, ох... Не придётся мне сидеть. Попро-

бую сходить на поклон к важному Давиду. Может, дозволит учить мальчиков грамоте.

Матфей задумался так глубоко, что даже перестал задавать бесконечные вопросы. Он молча шагал по каменной дороге и размышлял. Всего год назад жизнь их маленькой семьи была счастливой и налаженной. Был дом с небольшим двором и единственной раскидистой оливой. Отец каждый день уходил на работу. Он был хорошим каменщиком, и немало домов в их городе было сложено его руками. Дед готовил простую еду, Матфей ему помогал. Соседка, дальняя родственница давно умершей матери, убирала маленькие комнаты. По вечерам дедушка учил внука читать, считать и писать. И рассказывал удивительные истории из жизни древних пророков и героев. Соседи уважали их маленькую семью. В дни субботнего покоя дедушку часто приглашали люди, чтобы послушать его рассказы. Так мирно текла их жизнь до того злосчастливого дня, когда отец упал с высокой стены недостроенного дома. Люди принесли его на деревянном щите, бережно переложили на постель. Лекарь, которого привёл дедушка, только покачал головой:

– Молитесь. Я ничего не смогу сделать.

Дни шли за днями, но отец так и не встал с постели. Он почти всё время молчал, глядя перед собой грустными чёрными глазами. Однажды соседка о чём-то долго говорила с дедушкой, а на следующий день пришли её сыновья и перенесли отца к ним в дом. В тот же день в дом, где так счастливо жил Матфей, въехали другие жители.

– Наш дом продан за долги. Я пойду в Иерусалим, – сказал старый Лазарь внуку, – помолюсь и испрошу милости Божией. Если хочешь, мы можем пойти вместе.

Господь скорее слышит молитвы чистых сердцем.

– Конечно, я пойду с тобой, – воскликнул мальчик. Наутро он, простившись с печальным отцом, отправился в путь с дедушкой и другими паломниками.

Иерусалим, огромный, до краёв переполненный народом, удивил и немного напугал. Они жили на окраине, в небольшом доме родственника дедушки Исава. Дедушка часто уходил куда-то, но Матфея с собой не брал. Мальчик бродил по окрестным улицам. Изредка он встречал каких-то людей, которые рассказывали о странных событиях.

– Говорят, у купальни произошло чудо! Расслабленный, что не ходил сорок лет, встал и пошёл своими ногами!

– В соседнем городе бесноватый, что был одержим страшным недугом так, что даже цепи его не держали, исцелился!

– В Иерусалиме прозрел слепой от рождения, теперь видит так отчетливо, как будто и не был слепым вовсе. И подумайте, это чудо пророк совершил в субботу! Это против закона.

Мальчик слушал, дивился, думал. И очень хотел увидеть чудо сам, хоть краешком. Через несколько недель утром жители были взбудоражены необычным известием:

– Чудо, чудо! – слышались взволнованные голоса.

Дедушка строго велел внуку никуда не уходить и пошёл узнать, что случилось.

– Действительно, чудо небывалое! – взволнованно рассказывал он Матфею, – в Вифании, это примерно в миле отсюда, некий человек, называемый Иисусом, воскресил своего друга Лазаря. Он пролежал мёртвым в пещере несколько дней! Говорят, этот Иисус – великий пророк. Люди слушают Его и дивятся, потому что Он говорит, как имеющий власть.

Хотя вроде бы был простым плотником из Назарета. Люди говорят, что Он уже творил многие чудеса: исцелил сотни болящих, накормил многих голодных. Сейчас Он здесь, неподалёку.

С этого дня крепко засела в голове Матфея мысль – поговорить с этим удивительным Человеком. Вдруг он сможет помочь отцу? Потихоньку от старика он пытался подойти поближе. Но тот, кого называли Иисусом, почти всегда был окружён толпой людей. Так было, когда они на следующий день с сотнями других людей подошли к воротам Иерусалима, через которые торжественно въезжал Иисус на ослике. Матфей только успел подобрать и спрятать за пазуху длинный пальмовый лист, на который наступило копыто ослёнка. На следующий день ему тоже не удалось пробиться поближе. А потом Исава рассказывал, что Иисус выгнал менял из храма, что с гневом говорил: «Дом Божий стал вертепом разбойников!». Старый Лазарь качал головой и шёпотом повторял:

– Он прав!

Приближалась Пасха, нужно было попасть в храм для особой молитвы и принести жертву. Но в намеченный день, тот самый, когда Иисус выгнал из храма торгующих, денег, чтобы купить жертвенных голубей, у них не хватило. Дедушка очень расстроился, он не знал, что для того, чтобы попросить Бога о милости, нужно заплатить. Они просто помолились на площади под ярким голубым небом. На следующий день они хотели было пойти в большой сад, но на улицах было столько людей, что старый Лазарь побоялся потерять в толчее внука, и они вернулись обратно. Ночью Матфей почти не спал. Ему слышались отдалённые голоса, крики, звон мечей. Но, едва только над горизонтом забрел-

жил рассвет, он провалился в глубокий сон.

– Матфей, просыпайся, вставай, – тряс его дедушка за плечо, – вставай. Нам нужно уходить.

– Как уходить? Сейчас? Но мы же не помолились о чуде?

Но дедушка был непривычно строг. Они торопливо собрались и покинули Иерусалим через дальние ворота. Навстречу им валила толпа. Люди смеялись, возбуждённо говорили, обсуждая грандиозную новость.

– Его распнут сегодня! Он обещал, что разрушит великий город! Он преступник, – слышал Матфей обрывки разговоров.

Дедушка не отвечал на вопросы и настойчиво тянул его прочь. Уже проходя через ворота, Матфей оглянулся. Над городом нависла чёрная тень крестов. Дорога, поначалу ровная, стала подниматься в гору. Дедушка пошёл медленнее, Матфей взял его за руку, чтобы старику было легче. Солнце клонилось к закату, когда они достигли, наконец, селения с постоянным двором. Их спутники уже давно были здесь. Дедушка оплатил ночлег и ужин себе и внуку. Наутро путь был продолжен. Постепенно люди сворачивали к своим домам, и к вечеру старый Лазарь обнаружил, что они остались одни. Присев на камень у дороги, он долго проверял содержимое заплечного мешка, выудив, наконец, одну монету.

– Ой-вэй! Больше у нас ничего нет. Наверное, мы сможем заночевать сегодня просто на улице, у стены постоянного двора, как ты думаешь? – обратился он к Матфею, – думаю, хозяин разрешит. Зато утром сможем купить лепешек.

– На улице тепло даже ночью, дедушка, – сказал внук бодрым голосом, – давай вечером вместе вознесём молитву и попросим чуда? Господь услышит и пошлёт

нам свой дар. Не зря же мы были в Иерусалиме.

Лазарь качнул головой, подивившись детской чистой вере, и вскоре к небесам полилась горячая молитва старика и отрока. Уже стемнело, когда купец, ехавший на постоялый двор, вежливо предложил им, почтенным путникам, составить ему компанию.

– Видишь, дедушка, уже и послал нам Господь дар, – шепнул Матфей.

Предстоял последний день пути. Ранним утром они вновь шли по дороге. Старик думал, что ждёт его больного сына, если он ещё жив, и этого малыша. От грустных мыслей путь становился ещё тяжелее. Матфей не мог идти так же медленно, он то чуть забежал вперёд, то нырял в придорожные кусты, пугая птиц и ящериц. Внезапно на пустынной дороге показался путник. Он шёл быстро и скоро догнал их.

– Мир вам, добрые люди, – вежливо обратился он к маленькому семейству.

– И тебе мир, добрый человек, – тихо сказал старик.

Матфей выбежал на дорогу и с любопытством посмотрел на путника. Человек как будто показался ему смутно знакомым. Спокойное светлое лицо, взгляд, проникающий до глубины души...

– У меня есть немного рыбы, – сказал человек, – прошу вас разделить со мной простую еду.

– У нас есть лепёшки и чистая вода, – откликнулся Лазарь, – мы с внуком будем рады угостить тебя этим.

Они сели на траву, чуть в стороне от дороги. Странно, но еда как будто не убывала, хотя Матфей, давно уже проголодавшийся, съел немало, да и дедушка, наконец, поел. Человек спрашивал их, откуда они идут, как долго ещё будут в дороге, кто ждёт их дома. Никто ещё не разговаривал с Матфеем так просто и так

участливо. Мальчик рассказал о больном отце, о том, что они видели в Иерусалиме, старик посетовал, что так и не попали они в храм.

– Это ничего. Господь слышит нас отовсюду. И щедро посылает Свои дары. Просите без сомнения, но с верой. И дано будет вам.

Матфей, похоже, задремал, утомлённый жарким солнцем и насытившись. Когда он проснулся, солнце клонилось к закату. Они с дедом вновь были одни. Но старик больше не выглядел усталым и грустным. Он улыбался, негромко вознося молитву. На небе показались первые звезды, когда паломники подошли к воротам Капернаума. Они поднялись по знакомым улицам и вскоре уже проходили мимо того дома, где счастливо жили много лет. Но что это? Ворота дома распахнуты, а на скамье сидит отец! Матфей кинулся к нему.

– Ты здоров! И дом опять наш! Дар Божий! – мальчишка просто не мог стоять на месте, приплясывая от нежданно свалившейся радости.

Отец обнял старого Лазаря, подхватил сынишку, и они вместе зашли в чистую горницу.

– Верно, дар Божий, – сказал отец, когда они уселись вокруг стола, – через несколько дней после вашего ухода меня нашёл старый друг. Он хотел, чтобы я построил дом для его большой семьи. Видя моё бедственное положение, он не стал терять время. Нашёл доброго лекаря, и тот, сам дивясь на свой талант, излечил меня. Мы выбрали место под дом, самое лучшее в городе, я начертил план, а друг нанял рабочих, чтобы они строили под моим началом. Наш дом я выкупил. И ждал вас, вознося хвалу и благодарность Господу.

ОДНАЖДЫ И ВСЕГДА

Школьная повесть

Непонятно закончился разговор с Настей. Обиделась она или нет? Вообще, как ему себя с ней правильно вести? Ничего не поймёшь с этими девушками, размышлял Кирилл, быстро шагая к дому. Из-за угла показались знакомые до боли личности – и уже через две секунды Твикс радостно скакал вокруг хозяина, норовя подпрыгнуть повыше и лизнуть в щёку. По тропинке спешила Мила, грозя поводком.

– Безобразник! Кто разрешал убежать? – грозно вопрошала она пса, который явно совсем её не боялся, – привет, Кирилл.

– Привет. Ты рано сегодня, – констатировал брат, забирая поводок и цепляя его к шлейке бигля.

– Да. Решили с этим непослушным псом прогуляться. Чтобы не пришлось ему томиться в ожидании, пока хозяин Настеньку проводит, – усмехнулась Мила.

– Ты с нами? – спросил Кирилл, Мила кивнула и они пошли вдоль аллеи.

Сестра, обычно не страдающая излишней молчаливостью, сегодня была не слишком разговорчива. Кирилл решил, что в таком случае вполне может говорить за двоих. Тем более что дельный совет был очень нужен!

– Мил, скажи, вот что бы ты решила, если твой парень, разумно объяснив ситуацию, пошёл домой? – завершил он свой рассказ вопросом.

– Жить по правилам в основном правильно, но иногда тесно. Кир, ты пойми себе простую вещь – точек соприкосновения у вас с Настей минимум. Я бы сама тоже куда-нибудь спешила, скорее всего, поэтому занятость человека понимаю. И ещё, уж не обижайся, но маловат ты для неё.

От старшей сестры, самой малорослой в их семье, это

было выслушать довольно забавно. Кирилл хмыкнул, но от ответной шпильки удержался. Однако сестра сказала очень интересную фразу.

– Мил, это сейчас про что было? Не про мои размеры, а про правила. Поясни тупоумному братцу.

– Размеры выдающиеся, это без сомнения. Тебе не кажется, что наши родители как-то умудрились нас так направить, что на свободную жизнь времени не было вообще? У нас даже друзей немного, и те по спортивным секциям, в основном. Я, пока в универ не попала, честно, думала, что все так и живут. В учёбе, спорте, творчестве, всё расписано-распланировано. Нет, ты не думай, я наших родителей очень люблю. И то, как они нами всю жизнь занимаются, это дорогого стоит. Но вот сейчас мне девятнадцать. И я понимаю, что в мире вне семьи мне сложно. Не знаю, наверное, я путано сейчас говорю. Ладно, подумать ещё надо.

– А ты не преувеличиваешь? Приятелей у нас хватает, друзей много и не может быть. От жизни нас не прятали, скорее, наоборот. Вспомни, в спортивный лагерь мы лет с десяти собирались всегда сами. В школу мама только на собрания ходила, а не как у моих оболтусов-одноклассников. До сих пор родители бегают оценки чаду выпрашивают. Правда, Славка тоже говорит, что я от жизни малость отстал, в смысле этих самых, отношений.

– Отношения... это важно сейчас. Ты всё же приглядишь повнимательнее к Насте. И общие точки поищи. Твикс, не смей! Охотник за белками нашёлся.

Как ни беспокоили Кирилла собственные амурные дела, он видел, что у Милы что-то не так. Но приставать с расспросами не стал. Пёс был призван к порядку, и они вернулись домой. Пообедали, между делом обсуждая разные текущие семейные события.

Твикс, вознамерившийся получить внеочередную порцию еды, был строго отправлен из кухни и грустно лежал на пороге.

– Типичный манипулятор, – подвела итог сестра, глядя на трагическую мордашу с печальными глазами.

– А ты, пожалуй, права... – протянул Кирилл, думая совсем не собаке. Посуду, правда, пришлось мыть ему. Мила убежала в зал детского клуба к маме, быстренько отрепетировать новую танцевальную комбинацию, получив сообщение, что у неё свободный от групп час.

Через полчаса он, закинув спортивный рюкзак на плечо, бодро шагнул в спортзал. Силовая тренировка обычно давала не только блаженную усталость каждой мышце, но и помогала думать. Кирилл думал, качая штангу, размышлял на турниках и приседаниях с весом, к выводам пришёл под колкими струями душа. Он был готов к вечернему разговору. Главное, чтобы Настя вышла.

– Мам, скажи, а тебе не обидно, что ты с дипломом консерватории деткам на фоне аккомпанируешь? – спросила Мила, переодеваясь в танцзале после тренировки. В коридоре за дверями уже слышался птичий щебет детских голосов.

– Так сложилась жизнь. Да, наверное, было и обидно. Тем более что я успела поработать немного в «большой музыке», – ответила мама, – но серьёзным музыкантом я бы не стала. Знаешь, как говорят – способности есть, таланта нет. Многие бывшие однокурники в музыкальных школах работают, в детских садах. Здесь ничем не хуже, учебная нагрузка умеренная, да и вас можно было брать с собой. И, между прочим, это не очень просто – мгновенно подстраивать темп игры под юных танцоров.

– А у меня есть талант? Только честно, не как мама.

– Радость моя, ну кто ж такие вопросы мамам задаёт?! Я в каждом из вас вижу талант. Вообще, если судить отвлечённо, твой танец завораживает, озадачивает и ставит в тупик иногда: как это вообще можно сделать? И это точно самая значимая часть твоей жизни. Видимо, это всё же талант.

Мила сосредоточенно кивнула, укладывая рюкзак:

– Ответ понятен. Буду думать. Пока, мамуль, до встречи дома, – она на ходу обняла мать и побежала к выходу.

Дома на кухне, как всегда, толкался вечно голодный Кирилл. Соня допивала чай и одновременно что-то с увлечением читала. Братец бодро доложил:

– Осталась гречка, молоко и две слойки.

– Оценила, – хмыкнула Мила, – пожалуй, слойку я сегодня заработала. Не вздумай тарелку в комнате оставить!

– Да уберу я, делов-то, – торопливо бросил Кирилл, убегая к себе. Зачем столько задавать на дом! Какое счастье, что математики завтра нет!

Сёстры тоже занялись своими заданиями. Белоснежный Мурчелл, подумав, улёгся ровно посередине ковра в девичьей комнате, прикрыв жёлтые глаза и на всякий случай насторожив уши. Бигль без зазрения совести свернулся на хозяйской кровати, постаравшись стать незаметным. Кирилл завистливо вздохнул – вот кому везёт в жизни. А ему предстоит сейчас не самый простой разговор. Сестры переместились на кухню, помочь маме с ужином. Оттуда доносились изумительные запахи и оживлённая беседа. Лучше без приглашения не входить – прогонят точно. Кирилл покормил пса и повёл на вечернюю прогулку.

– Ужин минут через сорок, – обнадеживающе сказала мама, закрывая за ними дверь. Отлично! Они успеют.

У подъезда неожиданно нашёл друга Славка.

– Ты чего не зашёл? – удивился Кирилл.

– Я ж знаю, что вы сейчас выйдете. Ты, друг мой, просчитываешься до минут.

– Вот подарят тебе собаку, посмотрю, как просчитаешься, – буркнул Кирилл, слегка задетый этой репликой.

Славка, с детского сада умеющий чутко настроиться друга, примирительно сказал:

– Мне собаку не доверят. Я поговорить хотел, немного и о личном. У вас дома это сложно. Тётя Маша за стол тут же посадит, Мила свои новости вывалит, Соня ещё присоединится, и всё, на весь вечер. Весело и душевно, но тут дело важное и спешное.

– Что случилось-то? – встревожился Кирилл.

– У меня ровным счётом ничего особенного. Это у тебя случилось. Я сегодня, на всякий случай, переписку у наших классных красоток полистал. И узнал, что Настя поспорила с Тamarой, что за неделю добьётся того, что ты все свои строгие принципы забудешь и будешь делать так, как она захочет. Ты ей действительно очень нравишься. Но! Эгоизм у девушки через край! Она желает получить новую игрушку, и неважно, что речь идёт о человеке и его чувствах. Предупреждён – значит вооружён! Поэтому...

– Подожди. Ты хочешь сказать, что я на самом деле ей безразличен, это просто игра такая? Нет. Я, конечно, не такой многоопытный, как некоторые, но всё же не слепой. И когда ты уже отстанешь от вредной привычки залезать ко всем в «Телегу»?!

– Не слушаешь, – констатировал друг, – типичный признак потери здравомыслия. Я сказал, что ты ей нравишься, и Настя вовсе

не против отношений с тобой. Но ей нужно, чтобы это был её очередной успех. И привычка очень даже полезная. Вспомни, как мы в прошлом году спасли бедолагу из 10 «Г». И всё потому, что я вовремя сунул нос в чужие дела. Ты-то чего хочешь?

– Поесть. И подумать. Вообще, хочу, чтобы мы никуда не спешили. Не люблю наспех, наобум. Это всё равно, как без разминки 120 кг выжать. Только травму заработаешь, а результат нулевой. Я, Слав, хочу понять, что Насте интересно на самом деле, а не то, что на поверхности. Хочу знать, как она думает, что любит, хорошо ли ей весной или летом, читает ли она бумажные книги. С Твиксом хочу познакомиться!

– Это точно. Твикс – индикатор надёжности и доброты. Не шучу. Вообще не шучу. Не хочу я, чтобы тебе, вместо страсти нежной досталось коварство. Беседуй пока на расстоянии. Так надёжнее. А я исчезаю в ночи. В зал пошёл. А то, глядя на твои мышцы, стыдно становится.

Кирилл посмотрел вслед другу, потом наклонился и погладил ушастую голову бигля.

– Что делать будем? Надо подумать. Точно не будем отступать! – и пёс согласно гавкнул в ответ.

Есть молча в их семье было не принято никогда, а вечером, когда все, наконец, собирались вместе, тем более. Против обыкновения, Мила говорила мало, зато Соня явно решила наверстать упущенное. Они выслушали подробный отчет о подготовке к весеннему КВН в 8 «А», обсудили, насколько разумно было изучать «Собачье сердце» в этом учебном году и узнали подробности эстетической дискуссии об особенностях пейзажей Шишкина и Левитана, которую затеяли вчера педагоги-практиканты в художке. Эта привычная вечерняя беседа настроила Кирилла на позитив. Неважно, что там Славка узнал, очень может быть, что Настя просто перед подругами рисует. В конце концов, девушку положено завоевывать! И он готов поразить её шириной взглядов и искренним интересом. Между прочим, им как-то психологиня объясняла, что человеку больше всего интересно говорить о себе. Вот он и попробует. Призывно звякнул входящий.

– Мам, спасибо, очень вкусно, я в комнату, дело важное, – выпалил Кирилл и быстренько метнулся из кухни.

– Ну-ну, – донеслось вслед от младшей сестры. Мама только улыбнулась.

– Привет! – радостно сказал Кирилл Настиному изображению.

– Привет, – откликнулась она. Голос вроде бы весёлый. Можно начинать разговор.

– Как прошёл день? Всё успела сделать? Знаешь, мне почти всегда чуть-чуть не хватает времени, – посетовал Кирилл и тут же спохватился – надо о Насте говорить!

– Знаешь, я давно решила – если на какие-то дела времени

не хватает – это лишние дела, – ответила Настя, чуть растягивая слова.

– Интересный подход. Никогда не пробовал так решать проблему. А как ты определяешь, что лишнее, а что нет?

– Не знаю, – легко ответила девушка, – само получается. Понятно, что английский лишним делом не назовёшь, хотя я его и не люблю. Парилась с этим дурацким сочинением, но больше чем на «тройку» не сообразила, наверное.

– Это как раз поправимо, – обрадовался Кирилл, оказавшись в своей стихии, – тащи тетрадь. Сейчас разберёмся.

Минут двадцать они старательно исправляли Настино творение.

– Всё, на «четыре» точно есть, а больше и не обязательно, – сказала она, откладывая тетрадь, – давай поговорим о чём-нибудь приятном.

– Давай. Расскажи, что вы с фотосессией решили, – закинул пробный шар Кирилл и не ошибся.

Настя увлечённо делилась мыслями. На фоне снежных деревьев, причём все должны быть в чёрном, чтобы фото на контрасте получилось. Не жарко, конечно, но можно немного потерпеть неудобства. В школьной библиотеке обязательно. Её в прошлом году классно переоборудовали.

– Рассадим всех с книжками на пуфах, на полу, такие умные получимся, классной на радость, – смеялась она, – потом ещё на лестнице, только надо хорошо композицию продумать. И обязательно по группам, человека по три-четыре. В разных кабинетах, в спортзале, в холле, где большие цветы. Фотограф на шесть часов оплачен, так что можно много интересных моментов поймать.

Кирилл слушал, одобрительно хмыкал, не успевая вставить ни слова в этот поток креатива. Память, да, здорово, конечно. Но и без всех этих заморочек он

точно никогда не забудет Славку, даже если жизнь раскидает их по дальним местам, и никакие фотографии не заставят его тепло вспоминать пару-тройку личностей из класса, доставших всех за одиннадцать лет бестолковыми выходками. Но идеи точно интересные. Мама постучала в дверной косяк, выразительно показав на часы. Почти одиннадцать! У них так не принято. А Настя, похоже, готова продолжать болтать дальше.

– Насть, ты всё очень здорово придумала, прям круто! Мне хочется соответствовать, – сказал Кирилл, махнув маме, мол, заканчиваю, – у Милы интересный альбом, я спрошу и если она не против, принесу завтра. Может, будет полезно. Идёт?

– Здорово, – сказала Настя, и Кирилл тут же аккуратно округлил беседу.

– Отлично! Тогда до завтра. Пока!

– Мог бы сказать целую, например, – капризно протянула Настя и отключилась, оставив парня в лёгком недоумении. А мог бы?

(Продолжение следует)

Приключение перед Пасхой

Жила–была девочка по имени Аня. Ей уже исполнилось восемь лет, и мама часто поручала ей присматривать за младшим братом Сашей. Брат и сестра очень ждали праздник Пасхи. И вот мама напекла много куличей. А до Пасхи ещё целых два дня! Куличи были очень красивые: в белоснежной глазури, с цветной посыпкой сверху, большие, средние и несколько штук совсем маленьких. Как замечательно они пахли! Мама составила куличи на столе и строго сказала:

– Куличи трогать нельзя! Потерпите чуть–чуть, до светлого праздника.

Мама ушла по делам, а Аня и Саша пришли на кухню. Как же хочется куличика!

– Аня, – предложил Саша, – давай один маленький куличик съедим. Очень хочется.

Ане тоже хотелось попробовать, длинный и строгий пост заканчивался, и, конечно, уже очень хотелось вкусной еды. Но мама же сказала, что нельзя. Аня и сама знала, что так делать нехорошо. Поэтому она строго сказала брату:

– Мы с тобой пост держали, что ж, неужели два денёчка не дотерпим? Это неправильно. Пойдём, я тебе почитаю.

Саша ещё раз посмотрел на маленький кулич, но сестра взяла его за руку и повела в детскую.

– Выбирай, что будем читать, – сказала она.

Саша выбрал сказки Пушкина. Он очень любил, когда Аня чита-

ла «Сказку о царе Салтане». Брат и сестра уселись прямо на ковре и девочка начала читать:

«Три девицы под окном

Пряли поздно вечерком...»

Постепенно её голос становился тише... Аня заснула. И оказалась в страшном лесу, совсем одна. Она дошла до полянки и увидела нарядно украшенную избушку. А вокруг неё столы с разноцветными яйцами и куличами! Очень красиво, и, главное, всё настоящее. Аня обрадовалась и принялась есть маленький кулич. Вкусно! Вдруг из избушки вышла симпатичная старушка. Она приветливо сказала Ане:

– Кушай, деточка, на здоровье, ты же проголодалась.

– Спасибо, – вежливо ответила Аня и протянула руку за вторым куличом, побольше.

Но тут милая старушка превратилась в злую ведьму! Из рта у неё выросли страшные клыки, глаза загорелись злым огнём, волосы растрепались.

– Ты соблазнулась! – закричала ведьма страшным голосом, – съела кулич, съела!

Она схватила девочку и затащила в избушку.

– Съем тебя, – сказала ведьма, – а пока закрою на крепкий замок. Не убежишь! – и противно захихикала.

Аня испугалась и даже хотела заплакать. Но потом решила, что слёзы ей не помогут, и ста-

ла думать, как же сбежать. Дома ждут родители и брат! Нельзя, чтоб какая–то злая ведьма её съела. А ведьма тем временем постелила на печи постель и сказала:

– Я спать хочу. Сплю я крепко, но ты будешь со мной рядом. Так что не сбежишь. Да и дверь не откроешь. Спи!

Ведьма захрапела, а Аня просто притворилась, что уснула. Она заметила, что на шее у ведьмы веревочка, потянула за неё осторожно и вытянула ключ. Теперь надо найти дверь и открыть её! В темной комнате это сделать непросто. Но Аня нашла дверь и замочную скважину. Как трудно повернуть ключ! Ещё раз – и дверь открылась. Можно бежать. И тут Аня проснулась. Ох! Как хорошо, что это был только сон. Рядом на ковре дремал брат Саша.

– Саша, – позвала Аня брата, – давай про князя Гвидона дальше читать.

– Ой, – сказал Саша, – я случайно заснул. Читай дальше, пожалуйста.

Пришла мама и заглянула в детскую.

– Какие вы молодцы! Хорошую книгу читаете. Спасибо, Аня, что присмотрела за братом.

Мама дала им по большому яблоку. А куличи, конечно, подождут до Пасхи.

*Историю сочинили члены клуба
семейного чтения «Ромашка».*

Что такое ПАСХА

Сегодня у звонких колокольчиков необычный день. Они, как взрослые, идут к малышам Воскресной школы, чтобы самостоятельно провести урок.

— Вдруг наш рассказ не понравится детям? — беспокоится Динь.

— Такого не может быть, — успокаивает её Дон, — мы хорошо подготовились.

— Историю знаем наизусть, тропарь споём, наглядные пособия приготовили, — старательно перечисляет Динь.

— Как настоящие учителя, — уверенно сказал Дон и открыл дверь

А за дверью их ждали целых пятнадцать учеников. Они сидели вокруг большого стола и радостно вскочили, увидев колокольчиков.

— Динь-динь, — прозвенела Динь, — начинаем урок.

— Сегодня мы расскажем вам о самом важном событии — о Пасхе Христовой, — начал рассказ Дон.

— И сначала поприветствуем друг друга Пасхальным приветствием, — продолжила Динь, — Христос Воскрес!

— Воистину Воскрес, — дружно ответили малыши.

— Молодцы! А сейчас мы вместе споём Пасхальный тропарь. Это главная молитва праздника, которая не читается, а поётся, — сказал Дон и взмахнул рукой.

«Христос воскрес из мертвых,
Смертию смерть поправ,
И сущим во гробех живот даровав!»

— В тропаре объясняются основная суть праздника. Давайте вместе разберём каждую строчку, чтобы всё было понятно, — сказала Динь.

Малыши уселись на стулья, и Дон начал рассказ:

— Вы знаете, что Господь наш Иисус Христос пришёл на землю, родившись у Девы Марии. Когда он стал взрослым, то пошёл странствовать по земле Иудеи. Он рассказывал людям о Божьих заповедях, о том, что в жизни надо совершать только добрые поступки, любить Бога, любить людей, помогать друг другу, заботиться о немощных. И стараться не совершать плохих поступков. Тогда человека ожидает рай и Божия любовь.

— Но правителю и первосвященникам не понравилась Его проповедь, потому что они жили

неправедно, были злыми и жадными. И они решили убить Христа, — продолжила Динь, — стражники схватили Его и привели на суд.

— Христос не был ни в чём виноват, но его приговорили к смерти, — взволнованно продолжал Дон, — Его распяли на кресте вместе с разбойниками.

— За несколько дней до этого Он говорил своим ученикам, апостолам, что Его ожидает смерть, но в третий день Он воскреснет. Ученики Христовы так испугались, увидев казнь Учителя, что забыли об этих словах, — рассказывала Динь.

— После смерти Его тело положили в гробницу. Это была пещера, вход в которую царь приказал завалить огромным камнем, чтобы тело Иисуса Христа не забрали Его ученики. На третий день женщины, верившие Христу и следовавшие за ним, пришли к гробнице, чтобы подготовить тело своего Учителя к похоронам. Но увидели, что гробница пуста, а вместо Христа там сидел ангел, который сказал им, что Сын Божий воскрес.

— Об этом мы поём в первой строчке тропаря — Христос Воскресе из мертвых. Воскрес — значит ожил. Но не просто ожил, а победил саму смерть, поборол её. Так надо понимать строчку «Смертию смерть поправ». Он спустился в ад и вывел оттуда души умерших праведников, и с этих пор все люди имеют твёрдую надежду на вечную жизнь в раю. «И сущим во гробех живот даровав», — закончила рассказ Динь.

— А сейчас мы возьмём наглядные пособия и вместе поиграем, — сказал Дон и маленькие ученики радостно загалдели.

Тихо, — строго сказала Динь, — кто знает, почему яйцо — символ Пасхи?

Ученики дружно рассказали, что, когда римскому императору Тиберию рассказали о том, что Христос Воскрес, он рассмеялся и сказал, что скорее поверит в то, что яйцо в его руке станет красным. В то же мгновение скорлупа яйца покраснела. С тех пор на праздник мы красим яйца — в знак того, что самое великое чудо на земле действительно случилось.

И учителя, и ученики вышли во двор, где на свежей зелёной травке дедушка Старый колокол поставил небольшую деревянную горку. Все по очереди скатывали по желобу красные расписные пасхальные яйца. У кого дальше укатилось — тот и выиграл. И, конечно, угощались «наглядными пособиями» все вместе.

О РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И НЕ ТОЛЬКО

Нас призывают читать классику. Из русской классической литературы состоит почти вся школьная программа. Эти книги должны научить нас всему самому хорошему, правильному и традиционному. В частности, любви к Родине и патриотизму. Очень хочется задать вопрос чиновникам от образования: а вы сами когда последний раз читали русских писателей? Если читать, как положено, со вниманием, разбором произведения, выявлением скрытых и явных смыслов, то картина получается интересная. И неоднозначная. Не возьмусь глубоко анализировать всех писателей. Возьмем бесспорных классиков первого ряда: А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Ф.М. Достоевский, Н. В. Гоголь, А. П. Чехов. Это программа по литературе 8-10 классов.

Пушкин. Наше всё, основоположник современного русского литературного языка, певец русской природы и так далее. Правда, почти до десяти лет он, как и большинство дворян XIX века, говорил больше по-французски. Центральным произведением по праву считается роман в стихах «Евгений Онегин». В нём действительно множество прекрасных описаний русской природы. Но рассмотрим главного героя. Онегин — потерянный человек. Он непонятно чего хотел, не утруждал себя никакими полезными делами, никому не принёс ничего доброго. При этом Онегин — олицетворение элитной молодежи правящего класса!

Увы! куда ни брошу взор —
Везде бичи, везде железы,
Законов гибельный позор,
Неволи немощные слезы;

Это небольшой отрывок из оды «Вольность». Так непочтительно Пушкин пишет о современной ему власти. И таких стихотворений у поэта очень много. И они печатались. Лермонтов. Герой войны на Кавказе, боевой офицер. Его «Бородино» — прекрасное описание военного подвига русских солдат. Но за 26 лет своей жизни он написал много разных вещей в стихах и прозе.

А теперь вчитаемся в тексты. Даже хрестоматийный «Парус» наполнен мятежным духом и мыслью о кинутном родном краю. Вообще свобода, вольность — главная тема в стихах Лермонтова. «Герой нашего времени» продолжает традицию «Онегина». Только Печерин не просто не нашедший себя человек, а ещё и очень недобрый человек. Он никого не любит и всем причиняет только боль. При этом он офицер, защитник Отечества, участвовал в серьёзных боях.

Достоевский. Член кружка петрашевцев, побывавший на каторге за государственное преступление. В «Преступлении и наказании» он описал трагедию человека в безысходной нищете. Раскольников — человек страшно одинокий. Он обедневший дворянин, тяжело переживающий своё унижение. Людей, подобных ему, после отмены крепостного права было немало. И отчаянье их положения толкало на страшные поступки. Парадность и нищета в близком соседстве в блистательной столице Российской империи в этом романе описаны беспристрастно и честно.

Малоросс Гоголь. Его насмешливый ум подмечал самые разные стороны жизни, как прекрасные, так и безобразные. Комедия «Ревизор» — беспощадная сатира на чиновничий произвол, глупость, бездарность. Однако же император Николай I не только одобрил, хотя и не сразу, постановку пьесы, но и был её зрителем и почитателем. Не меньшим обличительным запалом обладает и поэма «Мёртвые души».

Чехов. Талантливый врач, остроумный рассказчик. Большая часть его рассказов наполнена довольно едкой насмешкой над напыщенными чиновниками, равнодушными учителями, мечтательными дворянами. Чехов не только смеется. Он пишет с болью и горечью о потерянных людях, о бесплодных мечтаниях, подчеркивая часто эту особенность именно русских людей. «Остров Сахалин» — безжалостное обличение жестокостей и диких нравов русской каторги. В школьную программу это произведение не входит, но ничто не мешает познакомиться с творчеством писателя поглубже.

Получается, что классики не восхваляли постоянно Родину, а писали о неприятных вещах открыто и жестко. Но разве это говорит о том, что они не любили свою страну? Даже в «Сахалине» Чехов восторгается необъятной бескрайностью России. На каторге Раскольников обретает душевный мир. Пушкин с нежностью пишет о Татьяне, «русскою душою», воспекает доблесть и верность героев «Капитанской дочки». А Гоголь бесконечно воспекает красоту южно-русских краёв. Офицер Лермонтов бесстрашен и рассудителен в бою. Как же нам понять их, классиков? Любить Отечество — не значит быть слепым. Значит, болеть душой за всё, что происходит в нем, не закрывая глаза на безобразные стороны жизни. И не жалеть своего таланта, чтобы исправлять плохое. Русским писателям это отлично удавалось. Читаем классику не только по программе. Полезно.

Чернаковы Елизавета и Елена

Триста метров пути

Как буйно цветёт черёмуха нынче! Она растёт у края ограды, так что ветви свешиваются через забор. Белые душистые соцветия окутали раскидистое дерево, скрыли под собой молодые листья. Старик медленно подошёл к цветущему облаку, вдохнул аромат. Весна, ещё одна в его длинной жизни. Под черёмухой у забора стояла скамья. Удобная, прочная, с крепкой спинкой. Внук сделал прошлой весной, взамен старой. На совесть постарался, чтоб деду удобно было. Спасибо ему. Старик толкнул калитку, постоял немного, вглядываясь в пустынную улицу, и осторожно примостился на скамейке в окружении цветущих гроздьев. Аккуратно поставил рядом палку, верную спутницу последних лет, пристроил негнущуюся стариковскую спину, ещё раз отметив, как ловко внучек спинку приладил, удобно сидеть. Вдохнул и прикрыл глаза. Видел он давно уже плохо. Но слух, на удивление, не подводил. Он слышал, как в верхних ветках шуршало хлопотливое воробьиное семейство, налаживая свой птичий быт. Вот закричал заполошенный петух у соседей. Видно, семейство куриное к порядку призывает. Машина едет, не близко, по соседней улице. Городские гости собираются. Праздник же, дни выходные. К ним тоже приедут сегодня из города внуки и правнуки с семьями. Так, кажется, Катя говорила. Или не сегодня? Забыл... Старик досадливо качнул головой. Кто бы мог подумать, что такие простые вещи он будет забывать! Странно всё же человек устроен. Он помнит отчётливо то, что было много лет назад, а события последней недели вспоминаются с трудом. Цифры, встречи, лица как будто ускользают от него. Нет, так не годится! Надо вспомнить. Да, сегодня приедет Павел с женой, как же её..., с Сонечкой! Славная девочка, она его Маше сразу понравилась. Только какая ж девочка, прошлым летом Соне исполнилось пятьдесят. И их дети, правнуки, значит, тоже приедут. Вспомнил, старший правнук, Костя, женился два года назад,

сынишка у него Михаил, в его честь названный. Выходит, это уже праправнук? Стар он, совсем стар. Девяносто восемь лет зимой сровнялось. Никого из его ровесников давно уже нет. И Маши нет... Старик вздохнул. Давно минувшие дни подступили, закружили в медленном танце воспоминаний.

Мама, — закричал он, единым духом взлетая на крыльцо, — меня берут! Годен! После завтра уезжаем! Добьём гадов, и домой вернёмся. Успею доучиться, потом.

Мама, обычно порывистая в движениях, повернулась медленно, будто в спине что-то мешало. Лицо, и без того постаревшее за эти три с лишним года, напоминало маску скорби. Однако голос звучал привычно размеренно и чётко:

— Миша, не кричи. Сколько же в тебе ещё юношеской восторженности... Я не ожидала другого исхода. Все сейчас годны.

Помолчала и добавила неожиданно просто и горько:

— Дай Бог, чтобы вернулся, сынок.

Михаил растерянно присел на старый венский стул, что всегда стоял у окна. Он знал, конечно, что его мама очень отличается от других женщин их посёлка. Но всё же она должна понимать политический момент! Сказать, к примеру, что верит в победу, что гордится сыном, что «наше дело правое». Мама молча поставила на стол тарелку с дымящейся картошкой, налила полный, до краёв, стакан молока.

— Поешь. Потом расскажи спокойно, если знаешь, куда тебя призвали и что необходимо взять с собой.

Есть хотелось постоянно, карточки отоваривались скудно. А молоко было редкой роскошью, на обмен. Да и картошки тоже не вдоволь. Миша быстро смёл еду, рассказал, что его, как уже окончившего первый курс университета, зачислят на лейтенантские курсы. И только потом отправят на фронт, младшим лейтенантом в пехоту.

— Целых четыре месяца! Война так без нас закончится! — восклицал он, собирая вещмешок по списку из военкомата. И не замечал, каким серым было мамино лицо.

Их учебная часть была за много километров от родной Сибири, в недавно освобождённом от фашистов Петрозаводске. Они долго ехали поездом, в деревянных вагонах. Иногда их состав стоял на запасных путях по многу часов, пропуская эшелоны. Мимо на запад пролетели платформы, где грозно щетинились укрытые брезентом стволы пушек и танков, тяжёлые вагоны покачивались на рельсах и вселяли уверенность в скорой победе. А навстречу, на восток тянулись поезда с красными крестами. Новобранцам выдавали махорку и листки от старых календарей для курева. Миша честно пробовал затянуться так же лихо, как и его спутники, но быстро понял, что это не для него. Пожилой старшина, что ехал с ними в теплушке и обучал по пути всяким фронтовым премудростям, забирал махорку у него и ещё нескольких некурящих и умудрялся во время длительных стоянок менять её на что-нибудь более подходящее: сухари или даже иногда сахар. Выменянные крохи по-братски делились и делали дорогу веселее. Им, желторотым, война ещё не показала свой по-настоящему страшный оскал. А старшина втолковывал про устав, учил разбирать винтовку, строго следил за чистотой. И ничего не рассказывал о героических боях, скупое сообщал только, что воюет с ноября 1941, ранен был под Сталинградом, комиссоваться отказался, потому и приставлен теперь к ним командиром.

Однажды утром поезд опять заскрипел колёсами и встал. Длительные остановки использовались с толком. Старшины первым делом требовали вычистить вагон, потом физподготовка до упаду. Пока растапливалась полевая кухня, будущие младшие лейтенанты учились падать, вставать, бежать, перекатываться.

— Что мы, зайцы что ли? — поначалу возмутился Миша.

— С мамкой поспорь, — оборвал его старшина, — два наряда вне очереди! — и добавил тихо, — войны ты не видал, парень.

Двери теплушек распахнулись, ребята привычно попрыгали на землю. Перед ними было странное место. Чёрное, обожжённое пространство, кое-где запятнанное желтыми и красными осенними сполохами. Прямо из земли торчали трубы, даже дым из некоторых шёл.

— Чего встали! — зычно крикнул старшина, — приступите к уборке! И деловито принялся раздавать наряды.

Они видели, как выглядят сёла и города после их победного взятия в кадрах кинохроники. Но это было гораздо страшнее и нагляднее. Их поезд шёл по недавно освобождённым землям. Почти везде, насколько хватало глаз, лежали руины. Кое-где встречались люди, непонятно как уцелевшие в этих местах. И братские могилы, во множестве стоящие вдоль дороги. За три недели дороги устав был вызубрен, основные строевые приёмы изучены, оружие разбиралось и собиралось с закрытыми глазами. Потом было ещё несколько дней пути на грузовиках по разбитым дорогам. И вот учебная часть — обнесённые новым деревянным забором финские казармы, чудом уцелевшие на краю Петрозаводска. Учили ребят на совесть. Тактика, топография, огневая подготовка, основы стратегии, военно-медицинская подготовка, строевая. Тактиком был строгий капитан без левой руки. Говорил он всегда негромко, что заставляло слушать особенно внимательно.

— Главная задача младшего лейтенанта — уцелеть в первом бою и не растерять вверенных ему бойцов, — так начал он свой курс. Потом Миша в полной мере осознал, что это было верным посылом.

На занятиях по политической подготовке кудрявый молодой политрук, глуховатый после тяжёлой контузии, говорил, напротив, громко, напористо и очень убедительно. Правда, им, кажется, и без этого было понятно, что победа уже точно будет скоро. От иллюзий легкости на войне избавлял придиричивый пожилой майор, обучавший огневой подготовке. Некоторые слова Михаил Васильевич помнил так отчётливо, как будто слышал их только вчера:

— Ваш главный враг — самонадеянность. Не доучили — не знаете, что делать в реальном бою.

По отдельным, точным фразам мальчишки понимали, что их педагоги знают, как надо воевать. И они учились изо всех сил. Под Новый год в часть привезли подарки. Тёплые носки, варежки и настоящее молоко. Оно было заморожено в большие круги, оттаивало медленно в чанах на кухне. В обед перед каждым курсантом на столе стоял полный стакан молока. Он вспомнил маму и вечером написал ей бодрое письмо. Последнее..., о чём он ещё не знал.

Дедушка, — услышал он тонкий вежливый голос, — скажите, пожалуйста, мы по этой дороге доедем до храма?

— Ты громче ему скажи, старики глухие, — сказал бесцеремонно другой голос, — говорил же, навигатор на последнем издыхании!

Старик открыл глаза, пытаясь рассмотреть тонкую девичью фигурку перед ним, медленно встал, опираясь на палку.

— Зачем нужна дорога, если она не ведёт к храму, — сказал отчётливо своим учительским голосом.

— Извините, — смутился её спутник, — так мы доедем?

— Конечно. Прямо, метров через триста памятник, от него поворот резко вправо. И храм перед вами.

— Спасибо. И с праздником вас!

Он так погрузился в прошлое, что не услышал подъехавшей машины. Такое с ним теперь бывает часто. Машина медленно покатила дальше. Михаил Васильевич постоял немного и пошёл вдоль дороги. Он не заметил, как тут же за калитку вышла Катя, дочка. Покачивая головой, посмотрела вслед. Не сидится отцу! Через часок надо будет за ним сходить. Замечается, и про гостей забудет. Триста метров до памятника. Сейчас он одолеет их своей стариковской походкой минут за пятнадцать. Кто бы мог подумать, что это небольшое расстояние на ровной, гладкой как стол местности может быть непреодолимым. На небольшой площади кипела работа. Устанавливали трибуну, развешивали флаги, тащили какие-то ящики. Он так же медленно прошёл мимо суеты, сел на скамью чуть в стороне.

В начале января им вручили новенькие погоны, выдали оружие и прочие, необходимые на войне вещи, и отправили на фронт. Перед самым отъездом к Михаилу подошел их старшина. Он был с ними в дороге, потом в училище, безжалостно гонял за дисциплину, говорил мало. Но ребята ощущали глубинную его доброту, невычеркнутую начисто страшными боями, и за глаза звали дядей Васей.

— Ты вот что, Миша. Ты мне сюда напиши. Обязательно. Номер части, всё, как положено. Победа будет. Только уцелей, сынок.

Миша знал, что вся семья его погибла в начале войны, что он тезка его убитого в оккупации сына, к тому же дни рождения у них с погибшим были в один день. Они обнялись, крепко, как родные. Через два дня младший лейтенант Михаил Степанов принимал стрелковый взвод в Восточной Пруссии, недалеко от Кёнигсберга. Окопы, колючая проволока, три землянки и тридцать шесть солдат от восемнадцати до сорока пяти лет.

— Почему взвод недоукомплектован? — строго спросил он у пожилого сержанта.

— У нас ещё порядок, — хмыкнул тот, — у соседей поменьше будет.

— А где все? — растерянно спросил Михаил.

— Там, — махнул сержант в сторону поля, — через триста метров немцы, поле чистое, у них высота, хоть и небольшая. Место пристрелянное, штурмуем уж две недели.

Михаил пригляделся. Белое поле было сплошь покрыто бугорками. За чистым легким снегом уга-

дывались очертания тел. Это люди, солдаты, такие же, как он. Скоро будет новая атака, когда его взвод побежит по этому мёртвому полю. Он не струсит. Вечером Михаил написал короткое письмо старшине дяде Васе. Наутро по взводам прилетел приказ: атаки временно прекратить, ждём подкрепления артиллерией.

— Давно бы так, — ворчали солдаты, споро подшивая воротнички и штопая дыры в ватниках, — сколь народу положили зря.

Михаил знакомился со своим взводом, вступал в разговоры и скоро узнал, что сержант Иванов был призван ещё до войны, и, единственный изо всей роты, дошагал сюда от самого Минска. Рядовые Кердов и Светлов были двоюродными братьями, дружными, ладными русаками из Вологды. Воевали больше года, встретились на фронте, пару месяцев назад и в один взвод попали. Ещё один Иванов, отзывавшийся больше на имя Мыкола, крепкий хозяйственный мужичок двадцати пяти лет от роду, из-под Житомира родом, попал сюда с Ленинградского фронта, где оборонял героический город с сентября сорок первого. Остальные были призваны недавно, но повоювать уже успели. Пять дней передышки научили его различать на слух полёт пули снайпера, канонаду дальнего боя, вой своих и чужих самолётов. Вечером ротный передал приказ — наступление завтра. Михаил ждал первого боя, ощущая лёгкий холодок в глубине души. Всё пойдёт, как надо. Они пройдут эти триста метров. Ещё до рассвета единым взрывом воздух загудел, стал плотным и тяжело вибрировал от артподготовки.

— Ждём, по команде атака! — разнеслось по окопам.

Время спрессовалось в напряжённый комок. «Вперед», — истошно закричали рядом. Он, не медля, вскарабкался по склону и на миг, но опередил своих бойцов. Вот сейчас он проведёт их сквозь убийственный огонь, они пробегут триста метров, только триста! И победят! Дым, огонь, взрывы мгновенно почти оглушили и ослепили его.

— Левее, падай, перекатом, ну, — крикнул пожилой сержант со смешной фамилией Котыкин.

Взрыв, прямо, как будто под ногами. Уже падая, он медленно, как в жутком кино, увидел лежащих без движения братьев-вологодцев, Мыколу с искажённым болью мёртвым лицом, руки, ноги, тела без голов. Как же так, пришла мысль, он ничего не успел... Много лет потом он просыпался, давя крик, чтобы не напугать домашних, вновь видя эту картину. Кто и как смог вынести его с поля боя, Михаил Васильевич так и не узнал. Он вообще начал хотя бы что-то узнавать вокруг себя очень нескоро. Первое, что ощутил — запах сирени рядом. Удивился

— зима же, откуда сирень. Потом голоса, мужской и женский, незнакомые:

— Смотрите, Вера Константиновна, оживает парень! А вы уже записали в безнадежный случай. Боец!

— Я очень рада. При столь обширном поражении это почти уникально, — ответила женщина.

И ещё один, знакомый, чуть ворчливый, добродушный голос:

— Не положено ему умирать. Он за двоих прожить должен. И проживёт!

Неведомо какими путями, но разыскал старшина дядя Вася, вернее, комиссованный бывший столляр-краснодеревщик Василий Игнатьевич Степанов Михаила в Рижском военном госпитале. Пробился к начальству и нахально соврал, что сынок его здесь на излечении, без памяти. По документам в целом совпадало. Бывший старшина прижился в госпитале, помогал и в соседних палатах. И верил, что не может такого быть, чтобы он ещё раз потерял сына. Он выхаживал Мишу заботливо и терпеливо, учил заново садиться, вставать, держать ложку в дрожащих пальцах, через боль и слабость двигаться, читать, писать. Он же и жену сыну нашёл, Машу.

В начале лета в палатах появилась новая санитарка, беленькая, небольшого росточка, худая до прозрачности. Она молча и быстро делала свою работу, почти не разговаривая с выздоравливающими солдатами, настороженно замирала, если кто-то из них пытался шутить или ненароком взять за руку. Но большие окна тоненькие руки живо отмыли дочиста, паутину из самых тёмных углов изгнали безжалостно, а на тумбочках у солдатских кроватей постоянно появлялись свежие цветы. Михаил часто провожал её взглядом, но заговорить не решался. В июльский жаркий день дядя Вася осторожно вывел его в красивый госпитальный двор. Усадил на лавку под раскидистым клёном и вздохнул.

— Надо тебе, сынок, крепнуть. Вот посидим, и пойдём по дорожке. Отсюда до ограды и обратно метров триста будет. Надо пройти. Тогда это число не вызвало в нём воспоминаний. Жизнь возвращала их рваными кусками, причудливо сшивая в пёструю карту. Он вдруг отчётливо видел лицо молоденького солдата Гриши, его ровесника. Или книжный шкаф с манящим содержимым в их доме в далёком посёлке. Лекцию по древне-русскому языку. Всё, что он слышал сейчас, мозг анализировал чётко. Это давало надежду. Дядя Вася, поддерживая Михаила под руку, говорил негромко о Маше:

— Не повезло девушке, вот уж судьба вывернула! Здешние они, из Риги, русские. Под немцами были. Отец у неё немецкий знал хорошо, устроился в штабе электриком. Работает, а сам примечает,

кто самый главный, куда какие документы переносят, слушает и партизанам передаёт. Его немцы как мебель воспринимали: тихий, незаметный, проводки да лампочки крутит. Дождались они, наши пришли, освободили. Смершевцы, как обычно, стали проверять, кто чем при немцах занимался. Да слишком разбираться они не будут. Указал злыдень какой-то на отца Маши, мол, немцам помогал. Неправый суд скорый. Расстреляли его. А потом узнали, что он связным для местных партизан был.

— И что? — спросил Михаил.

— Да ничего. Извинились перед дочкой, правда. Ошиблись. С кем не бывает...

С этого дня Михаил стал приглядываться к Маше внимательнее. И вскоре с удивлением обнаружил, что тихая девушка прочно заняла место в его сердце. Она сумела укротить, утишить боль, когда ему сообщили о смерти матери. Она вернула веру в себя и желание всё преодолеть, но не стать инвалидом. В начале зимы 1945 года Михаил с женой и отцом отбыл на родину. Перед демобилизацией ему вручили медаль «За отвагу». И началась жизнь. Он действительно окончил университет, стал учителем в родном посёлке, больше сорока лет рассказывал детям о великой и прекрасной литературе, терпеливо учил непростому русскому языку. Только о войне не рассказывал никогда. Отец прожил с ними всю оставшуюся жизнь. До сих пор во многих домах ещё прочно стоят сработанные им столы, стулья, комоды, шкафы. Теперь это называется модным словом «винтаж». Дочка Катя, кажется, так и не знает, что на самом деле Василий Игнатьевич не родной им по крови. Нет, не так. Вот по крови, что была пролита ими, роднее не бывает. По людским законам не родной. Но это не всегда правильные законы. Пора возвращаться. Внуки-правнуки сегодня приедут. Он медленно встал, чтобы проделать обратный путь в те же триста метров.

— Дедушка! Вы завтра приходите! Завтра же праздник, — заботливо сказала юная девчушка в чудной беретке. Она переживает, что он не помнит, какой завтра день.

Он помнит. Это нельзя вытравить никакими годами, сколько бы он не прожил. Михаил Васильевич пошёл по дороге. Этот день в мае для них с отцом был днём горькой памяти. Обычно они проводили его в тишине, заранее уезжая на дальние озёра. Там рукастый Василий Игнатьевич поставил избушку из толстых брёвен. Они сидели на берегу, ловили рыбу, если позволяла изменчивая сибирская погода, изредка перекидываясь словами, но больше просто молчали. И с ними были все те тысячи, миллионы, что не успели пройти свои триста метров.

Елена Попова

В этом учебном году в нашем Сергиево-Казанском храме с помощью Божией и под руководством иерея Иоанна Реморова обновила свой формат работы с детьми приходская Воскресная школа. Появились новые, увлеченные, активные преподаватели, стали более разнообразными формы работы с детьми.

Теперь наши почти 60 воспитанника каждое воскресное утро знакомятся с Евангелием дня, с Законом Божиим, все вместе идут на службу в храм, участвуют в Богослужении. После совместной трапезы ребята занимаются творчеством, изучают церковно-славянский язык, поют на музыкальных занятиях, готовятся к праздничным концертам. Отдельно проводятся занятия в патриотическом клубе «Ковчег». После занятий все участвуют в активных играх на улице.

Пока дети занимаются, родители изучают Закон Божий в семейном клубе «У самовара» под руководством отца Иоанна Реморова. После занятий в нашей творческой мастерской для родителей и детей проводятся различные мастер-классы. В вечернее время возобновили работу молодёжные встречи.

Совместными усилиями в этом году было проведено несколько мероприятий: Фестиваль снежных скульптур, детская Божественная литургия, масленица, Рождественский и Пасхальный концерт, Пасхальная ярмарка, веселые старты, походы.

Мы очень благодарны всем нашим помощникам, родителям, прихожанам, благотворителям! Ваша молитвенная и материальная помощь нам очень важна! Сделать нужно еще очень много. Нам необходимо пополнить материальную базу Воскресной школы (учебный материал, оборудование, спортивный инвентарь, мебель), доделать внешнюю отделку и отделку и обустройство цокольного этажа нашего Приходского дома.

В здании проводятся занятия Воскресной школы, семейного клуба «У Самовара», Ковчега, молодежные встречи, размещена библиотека с читальным залом, кабинет настоятеля, бухгалтерия, проводятся праздники, чаепития, беседы, готовится к работе просторная трапезная, просфорня.

В доме прихожане храма и жители п. Краснообск из волонтерской группы «Мироносицы» плетут сети, шьют противотепловизорные одеяла и одежду в госпиталь, вяжут носки, готовят сухие завтраки и обеды.

Желающие могут поучаствовать в завершении обустройства нашего Приходского дома!

Просим молитвенной и материальной поддержки!

Пожертвования просим перечислять по следующим реквизитам:

Получатель: ПРИХОД ХРАМА В ЧЕСТЬ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ КАЗАНСКАЯ р.п. КРАСНООБСК НСО.
ИНН: 5433102844, р/счет: 40703810044030100112 в СИБИРСКИЙ БАНК ПАО СБЕРБАНК г. Новосибирск,
кор./счет: 3010181050000000641, БИК: 045004641, Назначение платежа: Пожертвование на уставную деятельность.
Или через специальную форму на сайте храма: <http://skh.su/blagotvor/>
Или по QR-коду Справки по телефону: 8-(383)-348-5821

Пасха Христова в Сергиево-Казанском храме, п. Краснообск, 2024 г.

Детская Божественная литургия и праздник для детей Воскресной школы в Сырную седмицу в Сергиево-Казанском храме, п. Краснообск, февраль 2025 г.

14 марта – День Православной книги, выставка старинных книг в Приходском доме

Освящение передвижной звонницы, 16 марта 2025 г.

Службы Великого поста, март 2025 г.